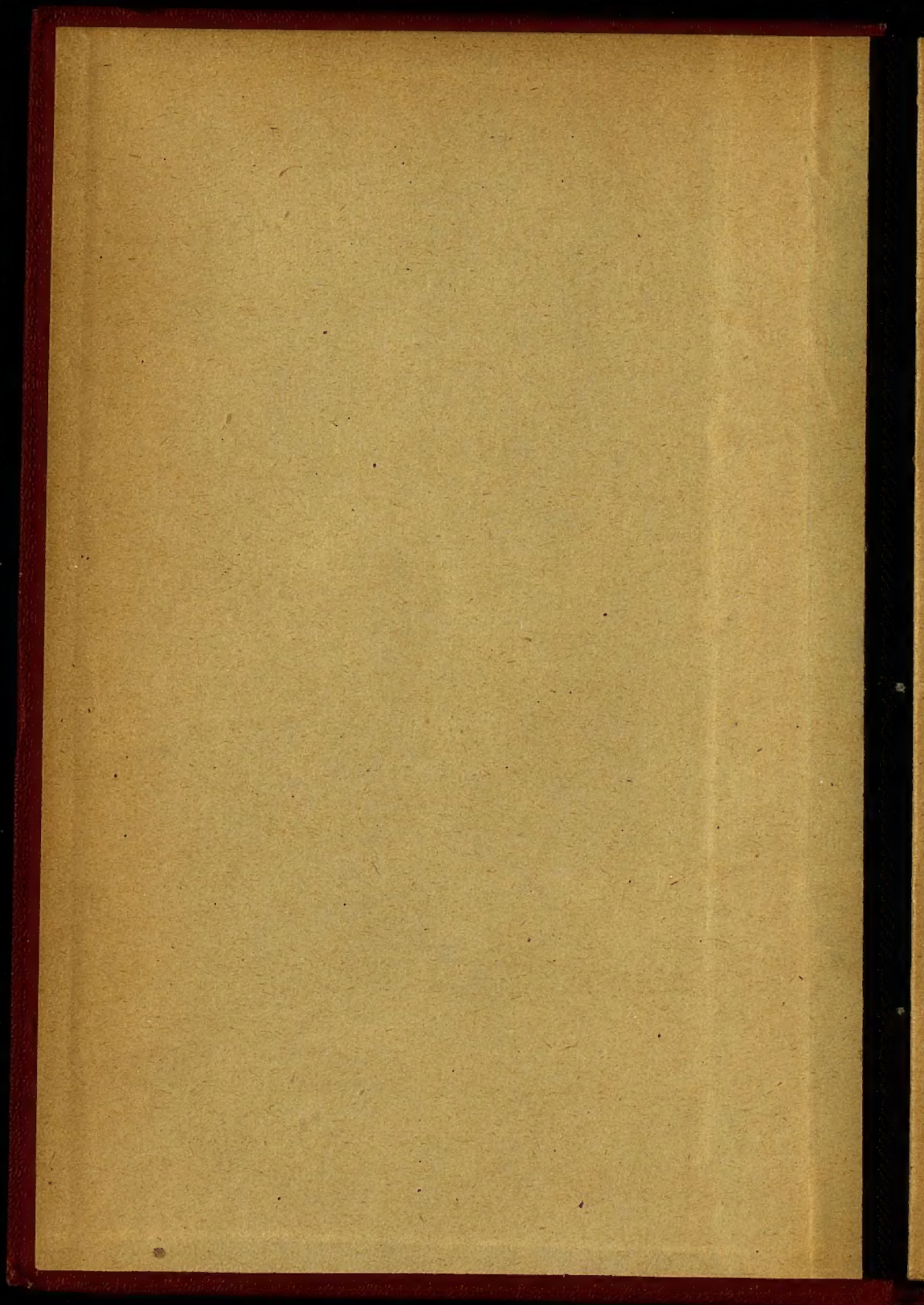

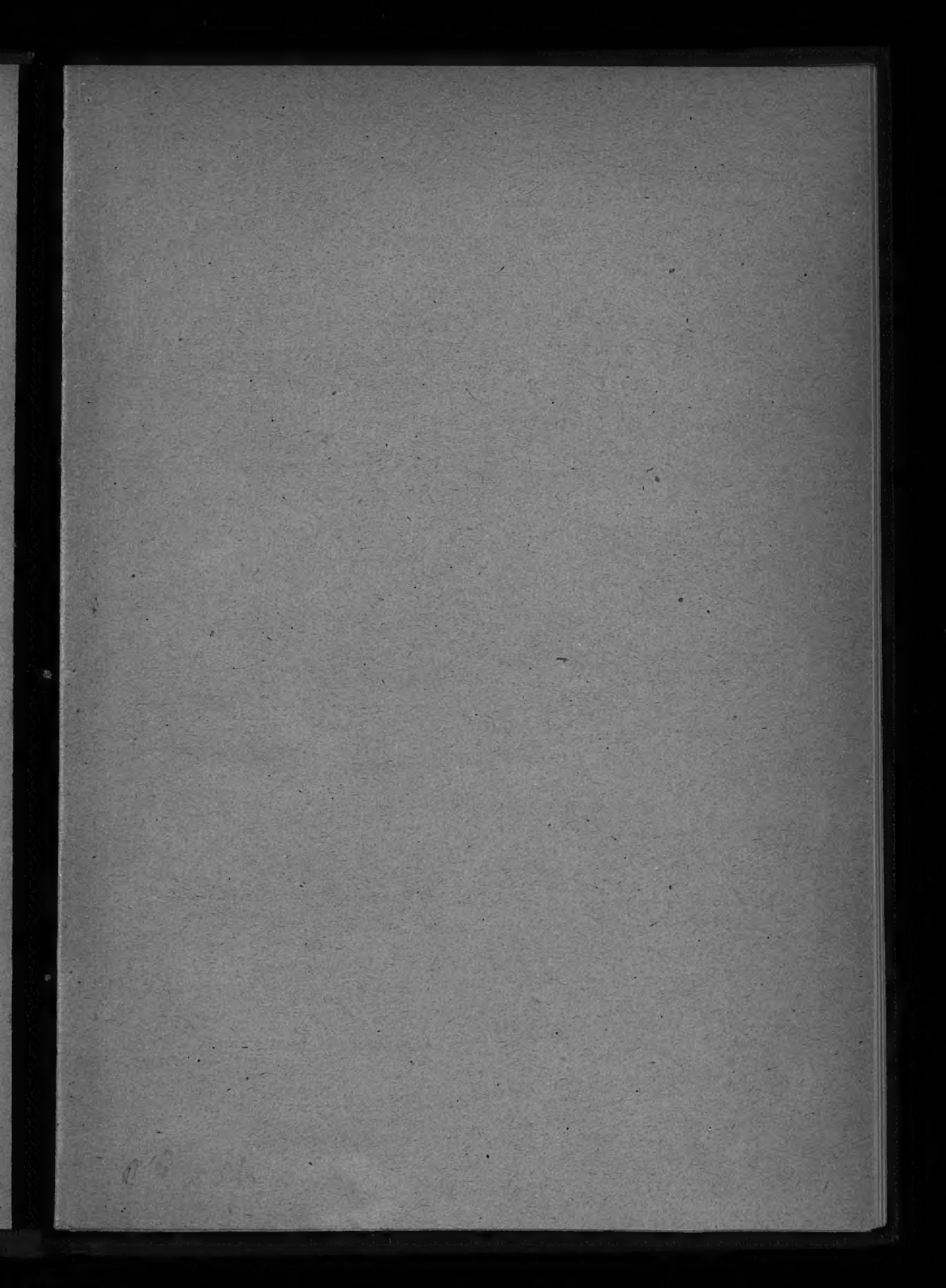
ЖИЗНЬ О. ВЕРНИШТЕЙНА

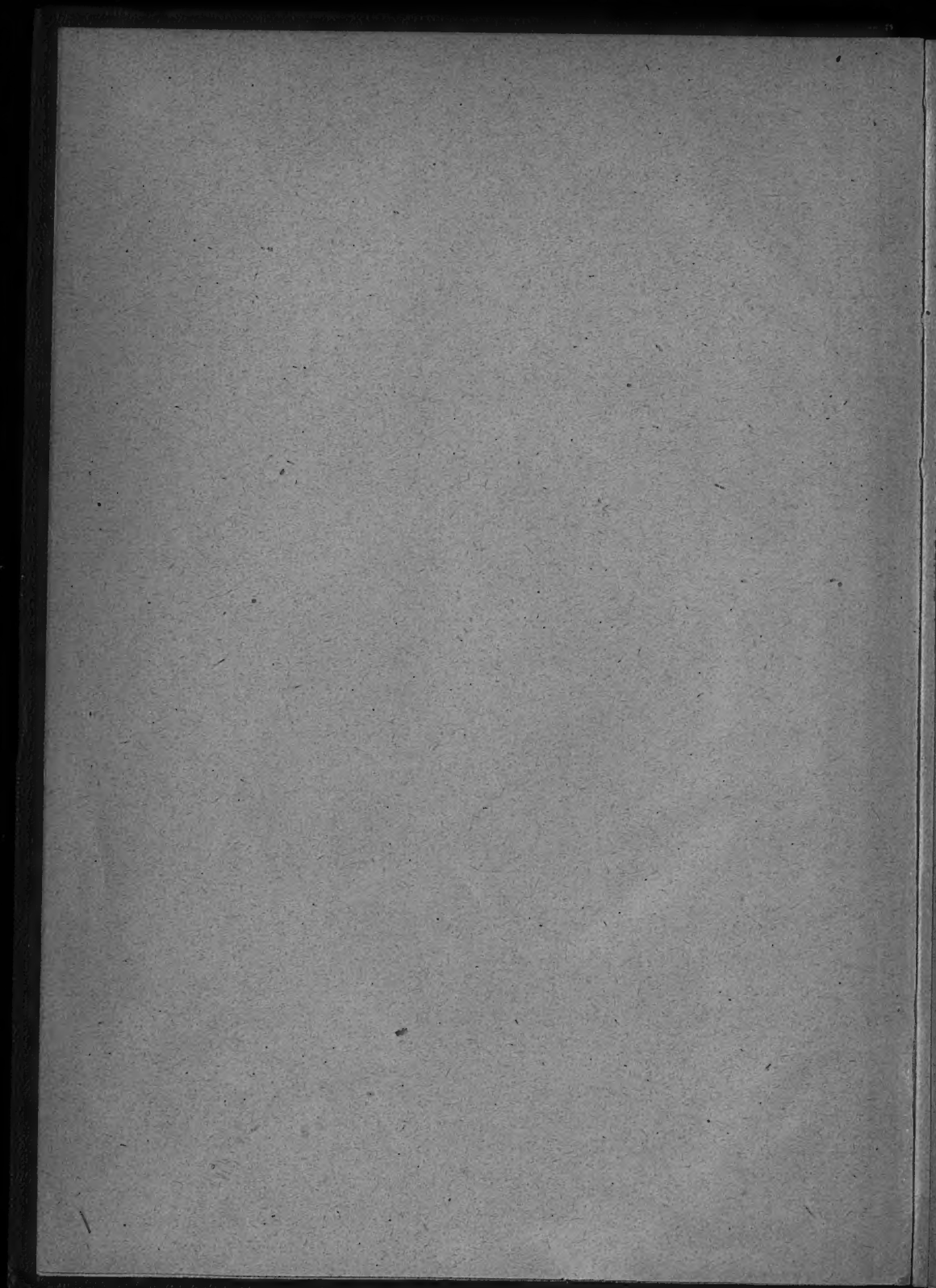
2303
ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА

ЦА65
Б 338

№ 2. — БИБЛИОТЕКА «ЖИЗНИ». — № 2.

BEBEL CONTRE BERNSTEIN.

БЕБЕЛЬ О БЕРНШТЕЙНѢ.

РѢЧЬ

АВГУСТА БЕБЕЛЯ,

ПРОИЗНЕСЕННАЯ НА ГАННОВЕРСКОМЪ ПАРТЕЙТАГѢ
10 ОКТЯБРЯ 1899 ГОДА.

(Съ портретомъ А. Бебеля)

Цѣна 2 фр.

ИЗДАНИЕ СОЦИАЛДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «ЖИЗНЬ».

ЛОНДОНЪ.

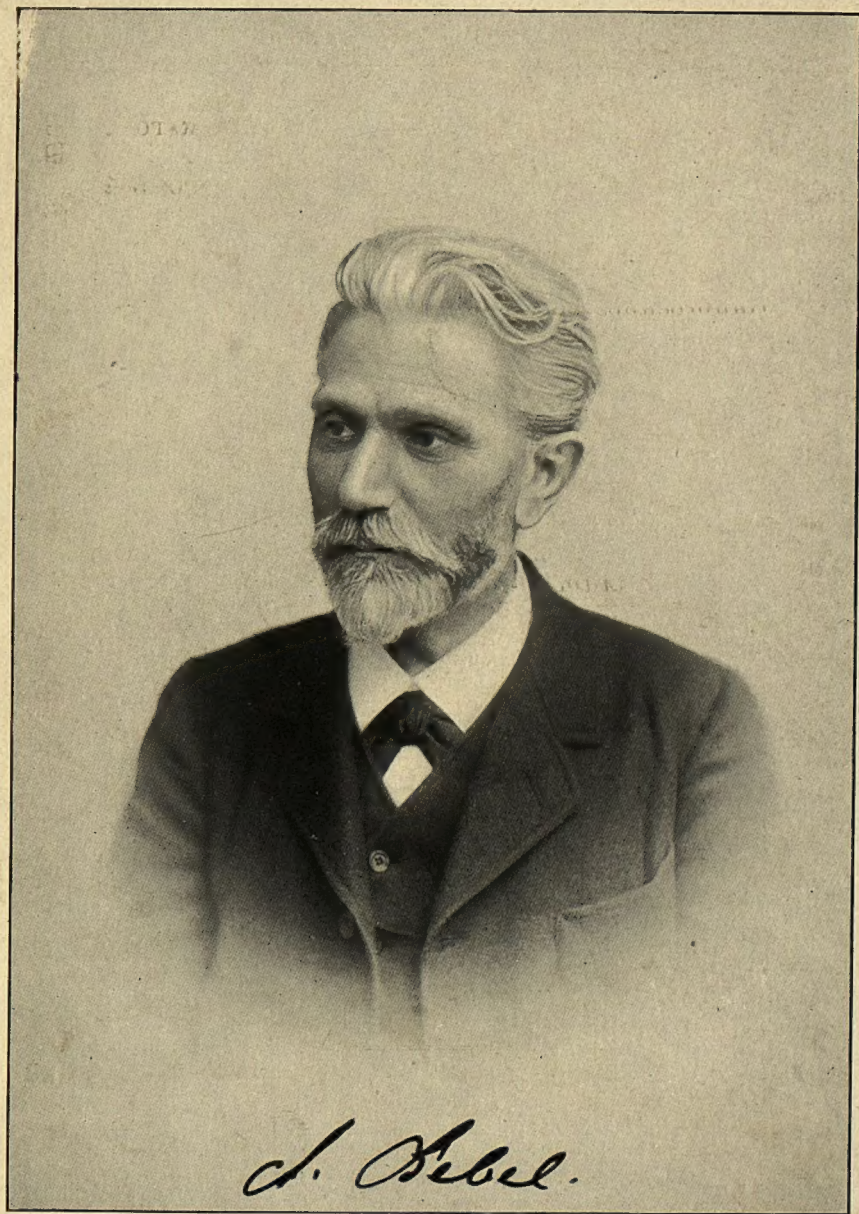
Типографія «Жизни».

1902.

Содержаніе журнала „Жизнь“, № 1.

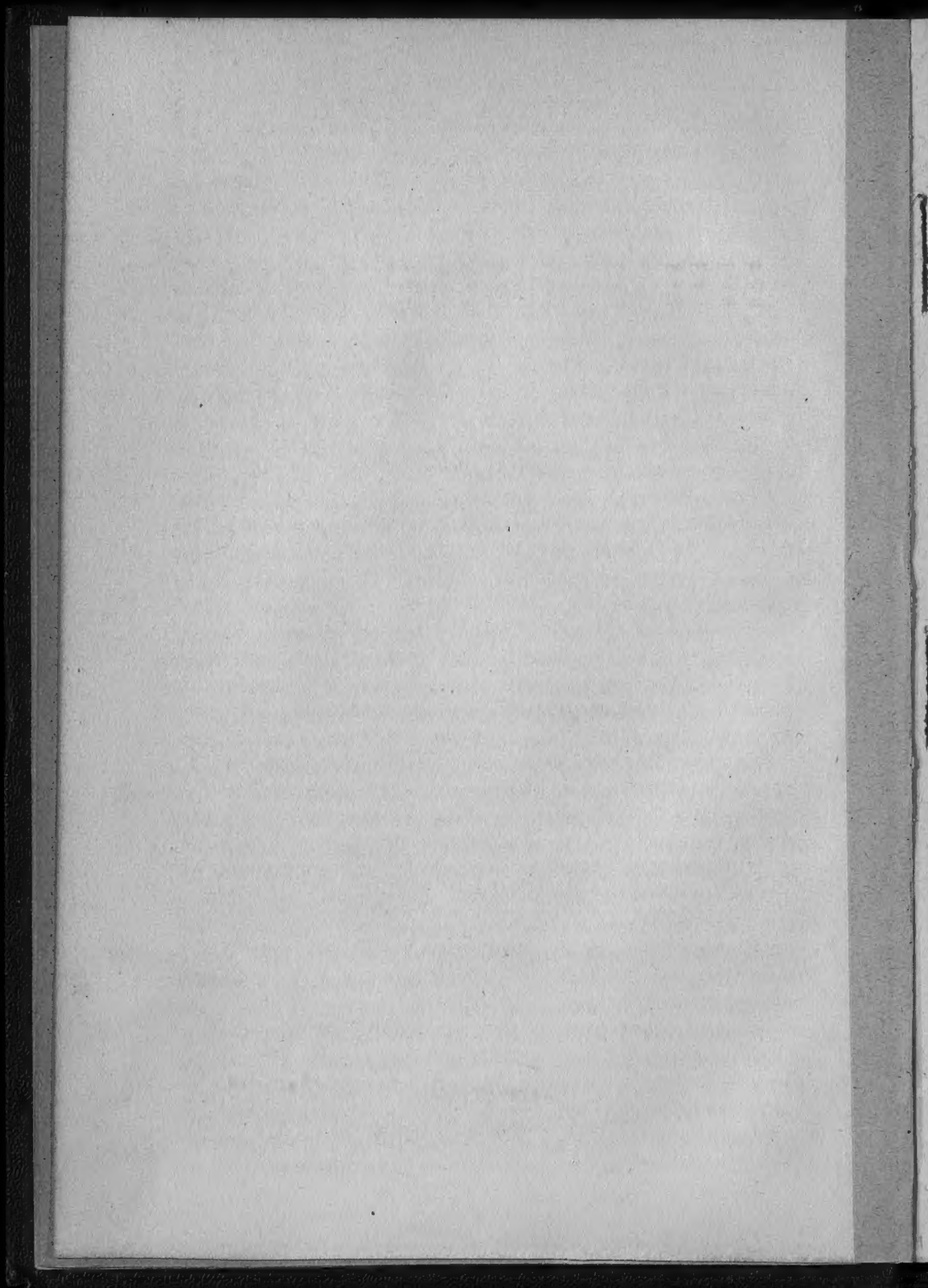
1.	Освобожденная „Жизнь“.	1
2.	Богатство мое. Стих. Л. Шустовой	11
3.	Ткачи. Драма Г. Гауптмана	12
4.	Свободы! Свободы! Стих. А. Болконскаго	97
5.	Бебель о Бернштейнѣ.	99
6.	Національно-политическая жизнь Прусской Польши. Л. Плохоцкаго	167
7.	Кончается царство постылой зимы. Стих. ГЕРА.	212
8.	Внутреннее обозрѣніе. W.	214
9.	Шутки русской жизни. W. P.	249
10.	Не жди, чтобы цвѣла страна. Стихотвореніе	256
11.	Воззваніе матерей эмигрантокъ	258
12.	Свободная школа. В. Поссе.	262
13.	Шестъ лѣтъ въ закрытомъ учебномъ заведеніи. В. Д. Бончъ-Бруевича	270
14.	Значеніе сектантства для современной Россіи. В. Д. Бончъ-Бруевича	293
15.	Разгромъ политики сердечнаго попеченія. W.	335
16.	Пролетаріатъ и армія. HUBERT LAGARDELLE.	353
17.	Иностранное обозрѣніе. В. П.	401
18.	О самозащитѣ	435
19.	Изъ иллюстраціямъ	442
20.	Отъ Редакціи.	449
21.	Убіиство Сипягина.	453
22.	Хроника рабочихъ волненій и стачекъ. — Г. А. Куклина	1
23.	Изъ польской жизни. рж.	30
24.	Хроника пострадавшихъ въ революціонной борьбѣ. И. С.	36
25.	Хроника латышскаго революціоннаго движенія. Г. П.	54

Иллюстраціи: Матильда Хицфельдъ на Кирхейм-болянденской баррикадѣ. — Голодный тифъ у силезскихъ ткачей. — Ткачи разрушаютъ машины. — Августъ Бебель. — Л. Н. Толстой въ Крыму. — Передъ казнью. Съ картины И. Е. Рѣпина. — Демократъ Якоби и прусскій король Фридрихъ Вильгельмъ IV.

Августъ Бебель.

Издавiе журнала „ЖИЗНЬ“.

ЦА 65
Б 338

БЕБЕЛЬ О БЕРНШТЕЙНѢ.

РѢЧЬ

АВГУСТА БЕБЕЛЯ,

ПРОИЗНЕСЕННАЯ НА ГАННОВЕРСКОМЪ ПАРТЕЙТАГѢ
10 ОКТЯБРЯ 1899 ГОДА.

(Съ портретомъ А. Бебеля)

ИЗДАНИЕ СОЦИАЛДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «ЖИЗНЬ».

ЛОНДОНЪ.

Типографія «Жизни».

1902.

2 экз.

К.

БЕБЕР О ВЕРИШЕНН

АВЛУСТА БЕРБЕР

ЦА65
Б338

Института Ленина

пои Ц.К. Р.К.П. (6.)

26 15.5070y

ПЕЧАТНИК СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ГОЛОС

ВНЕШНЕГО СОВЕЩАНИЯ

1961

2010r

У

БЕБЕЛЬ О БЕРНШТЕЙНѢ.

*Речь Августа Бебеля, произнесенная
на Ганноверскомъ партейтагѣ 10 октября 1899 г.*

Товарищи! Пренія, подобныя тѣмъ, въ которыя мы теперь вступаемъ, не являются для партіи чѣмъ-то новымъ. Съ самого начала ея существованія въ ней происходили споры о программѣ и тактикѣ, споры, которые каждый разъ вызывали у ея противниковъ надежду, что мы раздѣлимся. Причина того, что у насъ происходили и, какъ я теперь же заявляю, будутъ и въ будущемъ происходить подобные споры, причина этого, лежитъ во внутреннемъ существѣ нашей партіи.

Партія, какъ наша, партія, ставящая своею цѣлью превращеніе современнаго общественнаго строя, въ строй совершенно новый, социалистическій, не можетъ достигнуть этой цѣли, не слѣдя самымъ внимательнымъ образомъ за всѣми измѣненіями въ общественно-хозяйственной жизни и не критикуя свои собствен-

ныя воззрѣнія о сущности этого общества на основаніи фактическаго матерьяла. Нѣсколько времени тому назадъ я употребилъ выраженіе: мы находимся въ процессѣ постоянного духовнаго линянья. Это выраженіе высмѣивали не только наши противники, но и наши друзья, тѣмъ не менѣе оно правильно и должно быть правильнымъ, если мы не хотимъ отказаться отъ самой сущности нашей партіи. Вѣрные своей задачѣ — безостановочно слѣдить за общественно-хозяйственными явленіями, мы въ теченіе послѣднихъ трехъ десятилѣтій трижды измѣняли важные пункты нашей программы; я напоминаю положеніе о желѣзномъ законѣ заработной платы, которому Лассаль придавалъ такое значеніе, что заявилъ: всякій, кто присоединяется къ вамъ, долженъ высказать свое отношеніе къ желѣзному закону заработной платы. Напомню далѣе положеніе готской объединительной программы, что работа — единственный источникъ богатствъ и слова объ единой реакціонной массѣ. Наконецъ, въ различныя наши программы принята была необходимость устройства продуктивныхъ ассоціацій съ государственной поддержкой, какъ отзвукъ старой лассалевской программы. Нынѣ мы отказались и отъ этого требованія.

Я полагалъ бы повѣтому, что въ виду всѣхъ этихъ фактовъ, которые никому изъ насъ не могутъ быть неизвѣстны, не представлялось бы необходимости при обсужденіяхъ товарищами тѣхъ или другихъ вопросовъ въ печати или собраніяхъ постоянно напоминать, что не слѣдуетъ заниматься преслѣдованіемъ еретиковъ. Преслѣдованіе еретиковъ предполагаетъ, что у насъ есть догмы. Но если существуетъ партія, у которой нѣтъ догмъ, то это социалдемократическая, и если были люди, которые осуждали догматизмъ самымъ рѣшительнымъ образомъ и вывели его изъ нашихъ головъ, то это были Марксъ и Энгельсъ. Да, это были Марксъ и Энгельсъ, которыхъ нынѣ съ извѣстныхъ сторонъ любятъ выставять, какъ представителей догматизма. У насъ нѣтъ догмъ, а слѣдо-

вательно нѣтъ и преслѣдованія еретиковъ. Партія, которая въ своей программѣ однимъ изъ ближайшихъ требованій къ существующему государственному и общественному порядку выставляетъ устраненіе всѣхъ ограниченій свободнаго выраженія мнѣній, впала бы въ своеобразное противорѣчіе, если бы она не дозволила своимъ членамъ-товарищамъ того, чего она требуетъ у существующаго порядка. Право свободной критики — положеніе, не подлежащее спору. Критика можетъ быть намъ непріятна, критика въ сущности всегда непріятна, такъ какъ ни люди, ни партіи не мѣняють своихъ взглядовъ со дня на день. Долженъ наступить цѣлый рядъ новыхъ обстоятельствъ, прежде чѣмъ въ сужденіе отдѣльнаго человѣка и даже массы вносится та или другая поправка. Свобода критики — нашъ жизненный принципъ, нашъ воздухъ, которымъ мы живемъ. Особенно непріятно меня поразило, что въ Карлсруэ принята была резолюція: — партейтагъ не долженъ жертвовать своимъ достоинствомъ. Лица, составившія эту резолюцію, или еще слишкомъ недавно примкнули къ движенію нашей партіи, или слѣдили за нимъ слишкомъ недостаточно, иначе они знали бы, что мы на партейтагахъ, несмотря на самыя рѣзкія столкновенія, никогда не забывали своего достоинства, къ удивленію и отчасти ужасу нашихъ противниковъ.

Но, конечно, на этотъ разъ программный споръ приобретаетъ совершенно особенное значеніе, какъ вслѣдствіе своихъ размѣровъ, такъ и вслѣдствіе того, что въ немъ на первомъ планѣ стоитъ человѣкъ, которому мы всѣ обязаны быть благодарны за его большія заслуги передъ партіей, какъ редактора „Соціал-демократа“ во время закона противъ социалистовъ, за что онъ еще до сихъ поръ преслѣдуется *), человѣкъ, который съ полнымъ правомъ считался однимъ изъ марксистскихъ теоретиковъ. Кстати замѣтить. Карлъ

*) Преслѣдованіе противъ Вернштейна за „преступленія“, совершенныя во время закона противъ социалистовъ, прекращено лишь въ прошломъ (1901) году, когда онъ и вернулся въ Германію.

Марксъ, если былъ бы живъ, протестовалъ бы болѣе чѣмъ кто-нибудь другой противъ выраженія „марксистскія теоріи.“

Бернштейнъ уже довольно давно въ цѣломъ рядѣ статей, помѣщенныхъ въ „Neue Zeit“, излагалъ свои отклоненія отъ теоретическихъ взглядовъ, которыхъ онъ придерживался раньше. Эти статьи въ общемъ обратили на себя мало вниманія, но съ нѣкоторыхъ сторонъ подверглись очень рѣзкимъ нападка́мъ. Ожидая обсуждения всего этого на предыдущемъ партейтагѣ, онъ просилъ меня прочитать составленное имъ разъясненіе его точки зрѣнія; я согласился. Это разъясненіе вызвало въ партіи очень горячіе споры. Я самъ въ одномъ изъ писемъ въ очень рѣзкой формѣ высказалъ свои взгляды о совершенномъ имъ поворотѣ. Когда ему предлагали выпустить брошюру, я съ своей стороны не видѣлъ въ этомъ необходимости; когда онъ сталъ жаловаться, что его не поняли, я написалъ ему: въ такомъ случаѣ прошу тебя, напиши брошюру настолько ясно, отчетливо и точно, чтобы тебя не могли не понять, если бы даже захотѣли не понять. Въ этомъ отношеніи произведеніе Бернштейна меня чрезвычайно разочаровало. Уже при первомъ поверхностномъ чтеніи я убѣдился, что онъ ни въ коемъ случаѣ не послѣдовалъ моему доброму совѣту въ отношеніи ясности и точности. Если когда-нибудь въ партійной литературѣ появлялось что-нибудь, направленное противъ всѣхъ основныхъ положеній партіи и при томъ изложенное въ формѣ высшей степени неувѣренной и полной противорѣчій, то это — брошюра Бернштейна. Но все же въ концѣ-концовъ, въ ней можно выискать, чего онъ хочетъ.

Теперь два слова о томъ, какъ я понимаю свою задачу. Цѣлый годъ длились споры о взглядахъ Бернштейна, споры, для которыхъ извѣстная работа Каутскаго*)

*) «Bernstein und das Socialdemokratische Programm». Eine Antikritik von KARL KAUTSKY.

является пока своего рода заключительнымъ словомъ. Объ этомъ толковалось на множествѣ собраний, объ этомъ написано безчетное число статей. Понятно, что я буду упоминать многое, что уже раньше обсуждалось. Сказать здѣсь что-нибудь новое — вещь почти невозможная. Я могу сдѣлать лишь обобщеніе, разобратъ доводы противъ положеній Бернштейна и такимъ образомъ подготовить почву для дальнѣйшихъ преній.

Бернштейнъ полагаетъ, что онъ выясняетъ и развиваетъ ученіе Маркса и думаетъ, что „въ концѣ-концовъ никто иной, какъ Марксъ, оказывается правъ противъ Маркса“. Но затѣмъ онъ приходитъ къ утвержденію, что изъ Маркса и Энгельса можно все доказать. Если о какомъ-нибудь ученомъ критикъ говорить: „То что ты написалъ, представляетъ изъ себя такую массу неясностей и противорѣчій, что изъ твоихъ произведеній можно все доказать“, то это является самымъ рѣзкимъ осужденіемъ, какое только можно себѣ представить.

Въ введеніи къ своей книгѣ Бернштейнъ говоритъ, что онъ не могъ заставить себя пользоваться такими выраженіями и такими доказательствами, которыя всего рѣзче выражаютъ его мысли.

Я особенно объ этомъ сожалѣлъ, потому что стремленіе соблюдать осторожность къ Марксу и Энгельсу, что онъ считалъ, быть можетъ, для себя обязательнымъ вслѣдствіе своихъ прежнихъ дружественныхъ отношеній къ этимъ людямъ, должно было отступить на задній планъ, когда дѣло идетъ о созданіи новой теоретической основы и о доказательствахъ, что ихъ положенія неправильны. Въ тоже время онъ добавляетъ, что не считаетъ свои взгляды оригинальными: большая часть изъ того, что онъ говоритъ уже высказывалось или, по крайней мѣрѣ, намѣчалась другими. Въ этомъ я съ Бернштейномъ совершенно согласенъ. Его мысли, его критика, пролагаемая имъ пути, все это уже цѣлыя десятилѣтія такъ часто высказывалось, какъ съ буржуазной такъ и съ социа-

листической стороны, что его произведенія представляютъ изъ себя лишь комбинацію всѣхъ этихъ мыслей. Этимъ объясняется великая радость и торжество нашихъ противниковъ по поводу книги Бернштейна.

Я ихъ въ данномъ случаѣ совершенно понимаю: разъ въ большой партіи, вызывающей у враговъ чувство страха, какова партія социалистическая, одинъ изъ ея лучшихъ умовъ ставитъ знакъ вопроса надъ всѣмъ самымъ существеннымъ, что онъ до сихъ поръ защищалъ и пользуется при этомъ тѣми же аргументами, какъ и противники, то эти послѣдніе имѣютъ все основаніе выражать ему свой полный восторгъ. И торжествуютъ всѣ, начиная съ анархистовъ, кончая Гансомъ Дельбрюкомъ и Юліемъ Вольфомъ; Брентано прямо заявилъ, что Бернштейнъ блестящимъ образомъ подтвердилъ все, что они, буржуазные экономисты, выставляли противъ марксизма. Противники имѣютъ тѣмъ болѣе основанія радоваться, что марксизмъ является собственно научнымъ обоснованіемъ социализма, а Бернштейнъ въ своей брошюрѣ нападаетъ на всѣ основныя положенія марксизма: материалистическое пониманіе исторіи, діалектику, теорію цѣнности, такъ называемую теорію обнищанія и краха и т. д. При этомъ онъ дѣлаетъ большую ошибку, впутывая всевозможныя философскія понятія, — законъ причинности, фатализмъ, детерминизмъ и уже не знаю еще что. Я этого ничего не понимаю, точно также, какъ, вѣроятно, и большинство изъ васъ, но я вынесъ впечатлѣніе, что въ спорѣ объ этихъ вещахъ ему здорово досталось отъ противниковъ. Онъ пустился въ область, гдѣ онъ отнюдь не чувствуетъ себя, какъ дома. Далѣе онъ упрекаетъ Маркса и Энгельса въ бланкизмъ, т. е. въ томъ, что они переносили центръ тяжести на подходящий моментъ, чтобы вызвать революцію, напасть врасплохъ на общество, захватить политическую власть и, если посчастливится, осуществить новыя теоріи.

Можно думать о Марксѣ и Энгельсѣ, какъ кому

угодно, но одно стоитъ незыблимо: что Дарвинъ сдѣлалъ для исторіи природы, что онъ установилъ по отношенію къ законамъ, управляющимъ развитіемъ живыхъ существъ, то Марксъ создалъ для человѣческаго общества и его учреждений.

Марксомъ открыты законы общественнаго развитія, и онъ не могъ поэтому держаться взгляда, будто возможно перепрыгнуть какую-нибудь фазу общественнаго развитія посредствомъ произвольныхъ революцій. Я докажу вамъ это нѣсколько позже собственными словами Маркса изъ предисловія къ первому тому „Капитала“, т. е. изъ того мѣста, которое должно быть извѣстно самому поверхностному читателю этого сочиненія.

Другое утвержденіе Бернштейна, что „Капиталъ“ написанъ для подтвержденія заранѣе заготовленнаго положенія стоитъ въ самомъ рѣзкомъ противорѣчій, съ тѣмъ, что Марксъ и Энгельсъ писали о ихъ собственномъ развитіи.

Конечно, наше сегодняшнее собраніе — не научный конгрессъ, поэтому мы не можемъ здѣсь спорить о строго теоретическихъ положеніяхъ, подвергшихся нападенію Бернштейна: — матерьялистическомъ пониманіи исторіи, діалектикѣ, теоріи цѣнности. По матерьялистическому пониманію исторіи экономическая структура общества, т. е. производство и обмѣнъ продуктовъ, является опредѣляющей основой и для государственныхъ учреждений, и для всѣхъ политическо-общественныхъ явленій, и для духовной жизни народа.

Нападая на эту теорію, Бернштейнъ долженъ былъ бы для опредѣленнаго историческаго событія привести доказательство, что матерьялистическое пониманіе исторіи въ данномъ случаѣ непримѣнимо. Между тѣмъ во всей книгѣ Бернштейна вы не найдете ни малѣйшаго слѣда попытки привести противъ теоріи матерьялистическаго пониманія исторіи какіе-нибудь факты. Съ другой стороны я хотѣлъ-бы обратить ваше вниманіе на статью, стоящаго къ нему въ теоріи очень близко, друга его, Франца Оппенгеймера, который въ

№ 3 „Соціальныхъ наукъ“ Юлія Вольфа. рѣшительно высказывается противъ взгляда Бернштейна.

Тамъ приводится переводъ сочиненія чловѣка, жившаго въ государствѣ мормоновъ и самымъ рѣшительнымъ образомъ опровергающаго общепринятое мнѣніе, будто бы тамъ церковь опредѣлила хозяйственную систему; гораздо скорѣе хозяйственная система создала церковь; такимъ образомъ, авторъ не имѣя никакого представленія о теоріи матеріалистическаго пониманія исторіи, является тѣмъ не менѣе ея самымъ рѣшительнымъ выразителемъ.

Когда Бернштейнъ находитъ у Маркса болото гегельянской діалектики, логическія кувырки, то онъ не только, какъ я предполагаю, понимаетъ діалектику совершенно иначе, чѣмъ Марксъ и Энгельсъ, но и дѣлаетъ имъ такой упрекъ, который, разъ онъ былъ бы обоснованъ, выставлялъ бы ихъ, какъ совершенно незнающихъ и глупыхъ людей; прибавлю, что рѣзкая критика, которой они еще въ сороковыхъ годахъ подвергали гегелевскую діалектику, доказываетъ мнѣ, что они сознавали ея ошибки и создали себѣ свою собственную.

Я не думаю входить въ обсужденіе и теоріи цѣнности; но для характеристики сужденія Бернштейна объ одной изъ важнѣйшихъ главъ ученія Маркса, я укажу лишь, что заглавіе соотвѣтствующей главы въ книги Бернштейна гласитъ: „Нѣчто о значеніи теоріи цѣнности Маркса“! Нѣчто о значеніи вятчины и колбасы! И здѣсь — самая рѣзкая критика, но ни однимъ словомъ не указано, что должно быть поставлено на мѣсто теоріи Маркса, а между тѣмъ это первое, что требуется отъ критика. Нельзя же разрушить всѣ основныя теоретическія положенія и оставить одинъ хаосъ.

Теперь я перехожу къ тѣмъ пунктамъ въ разсужденіяхъ Бернштейна, которые касаются насъ ближе, которые являются отрицательной критикой взглядовъ, лежащихъ въ основѣ программы нашей партіи. Если бы его критика была справедлива, то мы принуждены

бы были измѣнить нашу программу. Въ своемъ заявленіи, прочитанномъ на Штуттгартскомъ партейтагѣ, Бернштейнъ говорилъ между прочимъ: „обостреніе общественныхъ отношеній совершилось не такимъ образомъ, какъ рисуется «Манифестъ». Не только бесполезно, но прямо глупо скрывать это. Число собственниковъ не уменьшилось, а увеличилось. Огромное увеличеніе общественнаго богатства сопровождается возрастающимъ числомъ капиталистовъ всѣхъ степеней, а не съеживающимся числомъ магнатовъ капитализма (слово „съеживающійся“, „*zusammenschrumpfend*“ у Маркса нигдѣ не встрѣчается). Средніе слои измѣняютъ свой характеръ, но они не исчезаютъ изъ общественной лѣстницы. Концентрація производствъ и нынѣ совершается совсѣмъ не съ одинаковой силой и быстротой. Въ большомъ числѣ отраслей производства концентрація оправдываетъ всѣ предсказанія социалистической критики, но въ другихъ она остается еще и понынѣ позади нихъ. Еще медленнѣе процессъ концентраціи совершается въ сельскомъ хозяйствѣ. Промышленная статистика показываетъ необычайную постепенность въ ростѣ предпріятій; мы имѣемъ группы предпріятій самыхъ различныхъ размѣровъ, и не одна изъ нихъ не собирается исчезнуть.“

Бернштейнъ навязываетъ здѣсь Марксу совершенно чуждыя ему представленія. Марксъ долженъ бы страдать близорукостью самого сквернаго рода, если бы выше изложенныя представленія принадлежали бы, дѣйствительно, ему. Въ первомъ томѣ „Капитала“ мы встрѣчаемъ слѣдующее положеніе: „Возрастаніе общественнаго капитала совершается посредствомъ возрастанія многихъ индивидуальныхъ капиталовъ.“

При прочихъ равнозначущихъ условіяхъ возрастаніе индивидуальныхъ капиталовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и сосредоточеніе средствъ производства совершается соотвѣтственно тому, какую они составляютъ часть всего общественнаго капитала. Въ то же время отпрыски первоначальныхъ капиталовъ и дѣйствуютъ, какъ новые самостоятельные капиталы. Боль-

ную роль при этомъ играетъ раздѣлъ состоянія въ семьяхъ капиталистовъ. При этомъ, вмѣстѣ съ накопленіемъ капитала, болѣе или менѣе возрастаетъ и число капиталистовъ“. Затѣмъ далѣе: „накопленіе и сопровождающее его сосредоточеніе, такимъ образомъ, не только разщеплены на много пунктовъ, но возрастаніе дѣйствующихъ капиталовъ еще и перекрещивается образованіемъ новыхъ капиталовъ и раздѣленіемъ старыхъ. Поэтому если накопленіе представляется, съ одной стороны, какъ возрастающее сосредоточеніе средствъ производствъ и распоряженія трудомъ, то съ другой стороны, оно является отталкиваніемъ другъ отъ друга многихъ индивидуальныхъ капиталовъ“. Вернштейнъ должно быть совершенно проглядѣлъ это мѣсто, имѣющее огромное значеніе; оно бы выбило изъ его рукъ много доводовъ.

Вернштейнъ старается доказать на основаніи статистическихъ данныхъ, что возрѣнія социалдемократіи на процессъ развитія капиталистическаго общества, возрѣнія, заимствованныя у Маркса и внесенныя въ программу, слишкомъ оптимистичны, что этотъ процессъ совершается гораздо медленнѣе, такъ что надежды на осуществленіе социализма, на сколько они основаны на этомъ неправильно принятомъ развитіи, удаляются въ безконечную даль и даже вообще не могутъ быть реализованы. Оппенхеймеръ считаетъ статистическій матеріалъ Вернштейна подавляющимъ. Но при разсмотрѣніи статистическихъ доказательствъ надо внимательно измѣрять ихъ доказательную силу. Германская промышленная перепись 1895 года сама по себѣ говоритъ очень мало, если мы не будемъ сравнивать ея данныя съ данными, полученными предыдущими переписями. Вообще изъ статистическихъ цифръ выводы можно дѣлать только при сравнительномъ методѣ, и Вернштейнъ это забываетъ, когда, на примѣръ, пользуется французской статистикой. Подобный способъ доказательствъ виситъ въ воздухѣ.

Существуютъ рѣшительныя доказательства, что

экономическое развитіе совершается гораздо скорѣе, чѣмъ думаетъ Бернштейнъ. Германія сдѣлалась промышленнымъ государствомъ. Съ 1882 по 1895 годъ германское населеніе возрасло на $14\frac{1}{2}\%$, на $6\frac{1}{2}$ милліоновъ людей. За это время число лицъ, занимающихся сельскимъ хозяйствомъ, какъ своей основной профессіей, увеличилось лишь на 56196 человекъ, т. е. менѣе, чѣмъ на $\frac{3}{4}\%$, между тѣмъ въ промышленности увеличеніе достигаетъ 1889765 человекъ или $29\frac{1}{2}\%$; въ торговлѣ и транспортѣ — 768000 человекъ или 49% . Еще неблагопріятнѣе для сельскаго хозяйства складывается статистика, если присчитать родственниковъ и служащихъ, тогда для сельскаго хозяйства получится убыль на $3,17\%$, для промышленности увеличеніе на 26% , для торговли и транспорта увеличеніе на $31,7\%$. Это полный переверотъ въ жизненныхъ отношеніяхъ населенія. Число паровыхъ машинъ съ 1882 по 1895 г. съ 106800 при 1056000 лошадиныхъ силъ возрасло до 146350 при 3999000 лошадиныхъ силъ, такимъ образомъ число машинъ увеличилось на 38% , ихъ же сила (число лошадиныхъ силъ) — на 222% , что показываетъ на колоссальный подъемъ продуктивности работы въ предпріятіяхъ, примѣняющихъ моторныя силы.

Правда, число маленькихъ и среднихъ предпріятій огромно и это привело Бернштейна къ заключенію, что въ близкомъ будущемъ немисливо исчезновеніе среднихъ слоевъ. Голыя, поверхностно разсмотрѣнныя цифры даютъ ему на это кажущееся право. Въ 1882 г. всѣхъ самостоятельныхъ предпріятій, считая и домашнюю промышленность, было 2270000; въ 1895 г. — 2146000, уменьшеніе всего на $5,4\%$. Но населеніе за этотъ періодъ увеличилось на $14\frac{1}{2}\%$, такимъ образомъ въ 1895 г. должно бы быть приблизительно 2600000 предпріятій, а ихъ въ дѣйствительности было лишь 2146000, слѣдовательно относительное уменьшеніе не на $5,4\%$, а на 20% .

Уменьшеніе одиночныхъ предпріятій составляетъ 188000 т. е. $12,6\%$. И здѣсь огромный упадокъ, полный крахъ предпріятій. Тѣ предпріятія, въ которыхъ

у мастера нѣтъ ни одного помощника, ни одного ученика, составляютъ, однако, еще цѣлыхъ 61% всѣхъ предпріятій. Товарищи, вы почти всѣ — люди, стоящіе въ практической жизни и ко всѣмъ вамъ я обращаюсь съ вопросомъ: какое экономическое значеніе имѣетъ въ нашей промышленности этотъ 61% мастеровыхъ предпріятій? Всѣ они, безъ исключенія, влечутъ чисто пролетарское существованіе, и большая часть изъ нихъ поставлена хуже, чѣмъ хорошо оплачиваемые рабочіе. Въ экономическомъ отношеніи эти предпріятія совершенно не должны приниматься въ расчетъ, они должны болѣе чѣмъ кто-нибудь другой желать, чтобы этому общественному строю, какъ можно скорѣе, былъ положенъ конецъ.

Какимъ образомъ съ этими цифрами, ослѣпляющими, но малозначущими, можно придти къ теоріямъ, развиваемымъ Бернштейномъ, это, для человѣка, умѣющаго думать критически, совершенно непонятно.

Предпріятій съ 2 — 3 лицами въ 1882 г. было около 679 000; въ 1895 г. — 681 000, они возросли лишь на 0,2%, подобное возрастаніе равнозначуще полному застою. Огромное число этихъ маленькихъ предпріятій можетъ существовать лишь благодаря отвратительнѣйшей эксплуатаціи учениковъ.

Среди этихъ предпріятій — нѣсколько сотенъ тысячъ „работающихъ на дому“, они поддерживаютъ свое существованіе трудомъ женщинъ и дѣтей. Если сложить число предпріятій этихъ двухъ категорій, то мы придемъ къ поразительному результату: карликовыя предпріятія, исчезновеніе которыхъ лишь вопросъ времени, составляютъ 92,3%. Обслѣдованіе положенія ремесленнаго сословія, предпринятое въ 1895 г. союзнымъ совѣтомъ и обхватившее тридцатую часть германской имперіи, показало, что въ среднемъ на 10 подмастерьевъ приходится 52 ученика, то есть несоразмѣрно большое число, и при этомъ въ цѣломъ рядѣ предпріятій процентное отношеніе еще выше.

Что касается предпріятій съ 6 — 10 помощниками

то ихъ увеличеніе значительно, оно составляетъ 58%, причемъ персоналъ увеличился на 60%.

Число предпріятій съ 11 — 50 лицами повысилось на 72%, ихъ рабочій персоналъ на 77%. Такимъ образомъ, чѣмъ больше предпріятія, тѣмъ выше процентъ ихъ роста: небольшое доказательство могучей тенденции къ сосредоточенію, господствующей въ промышленности.

Число предпріятій съ 100 — 200 лицами возросло на 93%. Ихъ рабочій персоналъ на 93,5%. Наконецъ, число самыхъ большихъ предпріятій увеличилось на 75%, ихъ персоналъ на 81%. Такимъ образомъ, никакого сомнѣнія не можетъ быть въ томъ, какъ обстоитъ дѣло съ тенденціей развитія въ этой области. Количество продуктовъ, заготовляемыхъ маленькими предпріятіями, едва ли можно серьезно сопоставлять съ производительностью среднихъ и большихъ предпріятій.

Въ Германіи, къ сожалѣнію, нѣтъ статистики производительности, но у меня подъ руками имѣются интересныя цифры, относящіяся къ капиталистической промышленности Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Цифры относятся къ 10 главнымъ промышленнымъ отраслямъ Соединенныхъ Штатовъ, изъ нихъ каждое предпріятіе низшаго класса производитъ менѣе, чѣмъ на 40 000 долларовъ (80 000 р.), каждое предпріятіе средняго класса на 40 000 — 150 000 долларовъ (300 000 рублей) и, наконецъ, каждое предпріятіе высшаго класса болѣе чѣмъ на 150 000 долларовъ. Общее число всѣхъ этихъ фабрикъ составляетъ 3 696. Изъ нихъ на низшій классъ падаетъ 2 042 фабрики, т. е. болѣе половины и эти 2 042 фабрики производятъ лишь 9,4% всего продукта. 1 968 фабрикъ второго класса производятъ 19,5%, такъ что въ общемъ 3 010 фабрикъ (перваго и второго класса) производятъ 28,9%, въ то время какъ 686 самыхъ большихъ фабрикъ, составляющіе 19% всѣхъ предпріятій, производятъ 72% товаровъ. Представьте себѣ теперь какую незначительную часть стоимости общаго про-

изводства должно составлять все ремесленное производство Германіи?

Кромѣ того надо принять во вниманіе, что среди записанныхъ самостоятельными, многія тысячи на дѣлѣ отнюдь не таковы. Не говоря уже о всей домашней промышленности, я напому вамъ безконечное число слесарей, столяровъ и т. д., которые называются самостоятельными, на дѣлѣ же являются рабочими на дому для купца или фабриканта.

У насъ теперь имѣется масса пекарей, находящихся въ полной зависимости онѣ мучныхъ торговцевъ, у насъ въ большихъ городахъ много мясниковъ, никогда не рѣжущихъ скота, а покупающихъ мясо на скотномъ дворѣ и развѣ только перерабатывающихъ его въ колбасы. Они называются мясниками, но не рѣжутъ скота, точно также какъ многіе называются слесарями, хотя имъ не приходилось сдѣлать ни одного замка.

Далѣе нужно принять во вниманіе своеобразный статистическій методъ: какъ самостоятельныя вносятся предпріятія филиальныя, являющіяся лишь вѣтвями одного и того же предпріятія. Огромная разница между статистикой предпріятій и статистикой владѣній, и если бы у насъ была статистика владѣній, то вы поразились бы, какъ сильно сократилось бы число предпріятій. Подумайте только о крупныхъ землевладѣльцахъ. У нихъ вы встрѣтите кирпичные заводы, пивоварни, водочные заводы, пильныя мельницы, известковыя печи, сахарные заводы и пр. И всѣ они попадаютъ въ статистику, какъ самостоятельныя отдѣльныя предпріятія. Подумайте далѣе хотя бы о большомъ берлинскомъ акціонерномъ обществѣ Шульте-Хейса, у котораго масса пивоваренъ, и всѣ онѣ считаются самостоятельными, отдѣльными предпріятіями.

Наконецъ, нельзя упускать изъ виду, что даже число рабочихъ не является рѣшающимъ моментъ, чтобы сказать утвердительно, имѣемъ мы дѣло въ томъ или другомъ случаѣ съ крупнымъ или некрупнымъ предпріятіемъ, ибо тенденція развитія стремится уменьшить число рабочихъ. Если тѣмъ не менѣе число ра-

бочихъ непрерывно увеличивается, то это объясняется другой тенденціей капиталистическаго общества — постоянно дифференцировать производство. Постоянно возникаютъ новыя предпріятія, захватывающія рабочихъ, сдѣлавшихся излишними въ томъ или другомъ предпріятіи. Здѣсь я напому то мѣсто „Капитала“, гдѣ Марксъ заставляетъ фабричнаго инспектора сказать слѣдующее: „Что меня особенно поражало съ нѣкотораго времени, это перемѣна, произшедшая на суконныхъ фабрикахъ. Прежде они были наполнены женщинами и дѣтьми, теперь же кажется, что работаютъ однѣ машины. На мой запросъ одинъ изъ фабрикантовъ далъ мнѣ слѣдующее поясненіе: при старой системѣ у меня работало 63 лица; съ введеніемъ улучшенныхъ машинъ, я уменьшилъ мои рабочія руки до 33, а недавно, вслѣдствіе новыхъ большихъ измѣненій, я былъ въ состояніи свести ихъ съ 33 до 13“. Такимъ образомъ, колоссальное уменьшеніе персонала при сохраненіи той же производительности!

Что и въ германской промышленности сосредоточеніе, увеличеніе рабочихъ и уменьшеніе числа предпріятій идутъ рука въ руку, показываетъ тотъ фактъ, что съ 1882 по 1895 г. число самостоятельныхъ заводовъ и желѣзо-проволочныхъ заводовъ уменьшилось на 25%, число же рабочихъ на нихъ увеличилось на 23%, кирпичные заводы и фабрики глиняныхъ трубъ уменьшилось на 21,9%, число рабочихъ на нихъ увеличилось на 57,7%, въ мѣднодѣлательномъ производствѣ число предпріятій уменьшилось на 8,0%, число же рабочихъ увеличилось въ 35,5%. Подобнымъ же образомъ обстоитъ дѣло въ цѣломъ рядѣ другихъ предпріятій, однимъ словомъ совершилась полная революція въ промышленности и ремеслѣ. Характерно стремленіе Бернштейна доказать, что эти измѣненія совершаются медленно. Вообще для социалдемократа удивительно стараніе постоянно насъ предостерегать: будьте осторожны, движеніе совершается не такъ скоро, какъ вы думаете. Въ другихъ партіяхъ спѣшатъ скорѣе одержать побѣду, у насъ же надо от-

У. 5070

Библиотека

Института Ленина

нять все довѣріе, все мужество, намъ кричать: „Тихо впередъ, чтобы не отстала инвалидная команда“. Этотъ взглядъ красной нитью проходитъ черезъ всю книгу Бернштейна. Онъ доходитъ при этомъ до самыхъ отважныхъ утверждений и пытается даже доказать, что и экспроприация (переходъ орудій производства въ общественную собственность) — невозможна. Онъ спрашиваетъ, какимъ образомъ вы хотите экспроприровать большія предприятия?...

Предположимъ, мы должны бы были приступить къ экспроприации, не думаете ли вы, что несмѣтное количество рабочихъ, занятыхъ въ этихъ предприятияхъ, воспротивится экспроприации?

Число всѣхъ предприятий съ болѣе, чѣмъ 20 рабочими равняется въ Германіи 49 000, по Бернштейну ихъ будутъ сотни тысячъ, и онъ на этомъ основаніи доказываетъ, какъ трудно намъ будетъ выполнить нашу задачу. Характерно для Бернштейна, что онъ въ настоящее время является сторонникомъ взглядовъ, не находящихъ защитниковъ среди буржуазныхъ политико-экономовъ. Въ обсужденіи положенія вещей буржуазные политико-экономы радикальнѣе социалистическаго теоретика Бернштейна. Такъ, на примѣръ, извѣстный лейпцигскій профессоръ Бюхеръ, въ своей книгѣ „Происхожденіе народнаго хозяйства“, появившейся въ прошломъ году вторымъ изданіемъ, въ которомъ, слѣдовательно принята во вниманіе промышленная перепись 1895 г., объясняетъ паденіе ремесленного производства слѣдующими причинами: 1) Вытѣсненіемъ ремесла однороднымъ фабричнымъ производствомъ. 2) Съуженіемъ его производственной области фабрикой. 3) Включеніемъ ремесла въ крупныя предприятия. 4) Объединеніемъ ремесла вслѣдствіе перемѣщенія потребностей. 5) Вліяніемъ крупныхъ магазиновъ, сведшихъ ремесла къ домашней и потогонной работѣ.

Бюхеръ ссылается при этомъ на изслѣдованія Общества Соціальной Политики. Сущность своего изслѣдованія Бюхеръ выражаетъ въ слѣдующихъ сло-

вахъ: „Конечно, нельзя съ легкимъ сердцемъ смотрѣть, какъ исчезаетъ широкой слой самостоятельныхъ маленькихъ людей, образовавшихъ зерно прежняго городского населенія, и какъ на его мѣсто вступаетъ масса людей зависимыхъ и не соединенныхъ крѣпкой связью. Это—потеря для общества—(разумѣется, буржуазнаго), и мы для этой потери на городской почвѣ не находимъ пока никакого возмѣщенія“.

Таково сужденіе буржуазнаго политико-эконома о развитіи ремесла. Если ужъ у буржуазныхъ политико-экономовъ оказывается больше козырей, чѣмъ у социалистическихъ теоретиковъ, то вѣрно у насъ дѣло зашло слишкомъ далеко. Далѣе Бюхеръ нашелъ нужнымъ обслѣдовать положеніе ремесленниковъ въ Лейпцигѣ, въ одномъ изъ богатыхъ городовъ, гдѣ положеніе ремесла сравнительно отнюдь неплохое. Онъ пришелъ къ ужасающему результату, что изъ 5617 ремесленниковъ 3415, то есть 61% имѣютъ менѣе 1250 марокъ (600 р.) годового дохода. Это даже и меня въ высшей степени поразило. А между тѣмъ Бернштейнъ старается намъ доказать, что развитіе идетъ такъ медленно.

Удивительнѣе всего, что еще недавно Бернштейнъ держался какъ разъ тѣхъ же взглядовъ, какіе я высказываю сегодня.

Конечно, самъ Бернштейнъ менѣе, чѣмъ кто-нибудь другой, отрицаетъ перемѣну въ своихъ взглядахъ, но, простите: если человѣкъ научнаго значенія, на основаніи однихъ и тѣхъ же фактовъ, въ сравнительно короткое время приходитъ къ противоположному взгляду, тогда я попросту становлюсь втупикъ.

Перемѣна въ Бернштейнѣ произошла не сегодня, да и Штутгартскій партейтагъ не былъ для него днемъ Дамаска: еще раньше появились его статьи въ „Neue Zeit“: „Проблемы социализма“. Между тѣмъ еще въ 1896 году онъ писалъ въ „Neue Zeit“, по поводу результатовъ промышленной переписи 1895 г. слѣдующее: „Если принять во вниманіе значительное

перемѣщеніе въ распредѣленіи работы по группамъ предпріятій, то приходится считаться съ фактомъ сильнѣйшаго роста производительности работы въ крупныхъ предпріятіяхъ; тогда приходится признать, что уже нынѣ $\frac{2}{3}$, если не $\frac{3}{4}$ производствъ Германіи падаютъ на долю крупныхъ капиталистическихъ предпріятій. Этотъ фактъ скрывается тысячью подробностей — которые имъ за это время, всё позабыты, — „но въ справедливости его не можетъ быть никакого сомнѣнія“ — и черезъ годъ — полное сомнѣніе! Повторяю, я не могу установить оснований, вызвавшихъ въ такое короткое время эту прямо непонятную перемѣну взгляда на одно изъ важнѣйшихъ явленій. Даже такая націоналлиберальная газета, какъ „Ulmer Zeitung“ и такой консервативно-аграрный органъ, какъ „Kreuzzeitung“, признаютъ, что предпріятія концентрируются и среднее сословіе исчезаетъ — печально, что на это приходится указывать социалдемократу.

Перехожу къ торговлѣ и транспорту. Здѣсь въ противоположность промышленности, мы встрѣчаемъ увеличеніе числа предпріятій. Число самостоятельныхъ съ 1882 по 1895 годъ увеличилось на 20%, число должностныхъ лицъ на 85%, рабочихъ на 71%. Я беру круглыя цифры. Но посмотримъ, какова структура этихъ областей! Въ 1882 г. на 100 всѣхъ занятыхъ въ торговлѣ и транспортѣ, самостоятельныхъ было 47,67, въ 1895 г. — только 36, такимъ образомъ значительное относительное уменьшеніе самостоятельныхъ, несмотря на абсолютное увеличеніе. Такимъ образомъ и въ торговлѣ и транспортѣ значительное сосредоточеніе предпріятій, несмотря на увеличеніе числа небольшихъ самостоятельныхъ существованій.

Но что считается въ этой статистикѣ самостоятельными существованіями: около 35 300 разнощиковъ; 36 500 посредниковъ, агентовъ, коммисіонеровъ; 10 700 носильщиковъ, затѣмъ посыльные, наконецъ, всѣ извозчики, имѣющіе своихъ лошадей. Товарной торговлей занято около 529 000 предпріятій, но и здѣсь чистого

среднихъ и крупныхъ предпріятій очень значительно возросло. Все же число одиночныхъ предпріятій достигаетъ лишь 270 700, т. е. около 51%, слѣдовательно значительно меньше, чѣмъ въ промышленности. Но здѣсь присоединяется другой моментъ и для развитія не слишкомъ радостный, а именно та огромная роль, которую въ этомъ развитіи играютъ женщины, и не только, какъ работницы, но и какъ самостоятельныя; особенно сильно возросло число работницъ изъ замужнихъ женщинъ. Число женщинъ, занимающихся профессіей самостоятельно возросло на 34½%, въ то время, какъ число предпринимателей возросло на 20%; число женщинъ, должностныхъ лицъ (бухгалтершъ, конторщицъ и т. д.) возросло на 172%, между тѣмъ число всѣхъ должностныхъ лицъ, возросло лишь на 85%; число работницъ возросло на 152% противъ 71% возрастанія работниковъ и работницъ вмѣстѣ. Среди 270 600 мелкихъ предпріятій въ товарной торговлѣ было не менѣе 93 000 женщинъ, 34½%. Посмотримъ и здѣсь, что въ дѣйствительности означаютъ эти цифры? Всѣ трактиры, въ которыхъ сидятъ арендаторы одной и той же пивоварни, всѣ пивныя, на примѣръ, одного и того же Ашингера въ Берлинѣ, всѣ табачныя, на примѣръ, одной и той же фирмы Лёзера и Вольфа, всѣ лавки сельскохозяйственныхъ товариществъ, тысячи отдѣльныхъ потребительныхъ обществъ,—всѣ они фигурируютъ въ статистикѣ, какъ самостоятельныя предпріятія. И такъ какъ цифры обманчивы, то необходимо изучать вещи по существу.

Бернштейнъ пытается доказать, что мы обманываемся на счетъ развитія хозяйственной жизни, и я принужденъ, указать ему на недавнія пренія Общества Соціальной Политики въ Бреславлѣ. Тамъ профессоръ Зомбартъ высказалъ положеніе, перевертывающее всѣ противоположныя утвержденія Бернштейна. „Наконецъ“,— сказалъ Зомбартъ—„я вынужденъ выступить противъ громкихъ словъ — среднее сословіе должно быть сохранено. Пусть называютъ это безнравственнымъ, но я принужденъ сказать: бессмысленно желать

искусственно поддержать классъ, обреченный на гибель. Въ былыя времена подь среднимъ сословіемъ понимали буржуазію, классъ поднимающійся; желать же искусственно поддержать классъ падающій, это значитъ остановить культурное развитіе“. Это говорить человѣкъ, совсѣмъ не принадлежащій къ социал-демократіи.

Еще одно: несостоятельность разсужденій Бернштейна передь практикой жизни лучше всего показываетъ тотъ фактъ, что у насъ въ Германіи уже пѣлыя десятилѣтія имѣется среднесословное, ремесленное, антисемитское движеніе. Мы сами себя били бы въ лицо, если бы сказали, что это сдѣлано агитаторами! Нѣтъ, эти слои пробуждены социальнымъ развитіемъ, экономическимъ процессомъ разложенія; они бросаются въ это реакціонное движеніе, такъ какъ еще не въ состояніи сдѣлаться социалдемократами. Для нихъ, для этихъ погибающихъ среднихъ слоевъ идеаль лежитъ въ прошломъ, оттого они и смотрятъ назадъ!

Но все же черезъ всѣ эти странныя разсужденія Бернштейна иногда прорывается какъ бы лучъ свѣта. Въ статьѣ отъ 10 сентября этого года, помѣщенной въ „Züricher Post“ и датированной „Лондонъ, 7 сентября“, авторъ, стоящій очень близко къ Бернштейну, указавъ, какъ силы предпринимателей стягиваются трестами, говоритъ слѣдующее: „Точно также и торговля, даже тамъ гдѣ она сосредоточена въ товарныхъ домахъ и общественныхъ лавкахъ, подпадаетъ собирательному принципу. Большой процентъ пивныхъ и трактировъ являются лишь „крѣпостными“ крупныхъ пивоваренныхъ заводовъ; въ подобномъ же отношеніи стоятъ многія маленькія пекарни къ большимъ паровымъ мельницамъ и торговымъ домамъ ввозной муки. Магазины москательныхъ и аптекарскихъ товаровъ защищаются отъ разоренія путемъ мѣстныхъ и національныхъ союзовъ, запрещающихъ продажу ниже опредѣленной цѣны, но торговля патентованными предметами, которые прода-

ются уже запакованными подъ закономъ защищенной маркой, постепенно захватываетъ все болѣе и болѣе широкій кругъ и превращаетъ торговца москательными товарами изъ свѣдущаго специалиста въ простаго приказчика.

Въ Лондонѣ пять восьмыхъ угля, ввозимаго водой распродается однимъ большимъ синдикатомъ съ капиталомъ въ 70 миліоновъ франковъ; теперь положено уже начало подобному же синдикату для угля, ввозимаго по желѣзной дорогѣ.

Бернштейнъ указываетъ далѣе на синдикаты, союзы, кольца, однимъ словомъ на сліяніе во всѣхъ областяхъ. Да, если бы это мѣсто стояло въ книгѣ Бернштейна, онъ могъ бы съэкономить, по крайней мѣрѣ, двадцать страницъ своихъ разсужденій, и моя критика могла бы быть много короче. И если бы онъ хорошенько ознакомился съ отчетомъ 1895 г. фирмы Александра Яна въ Гамбургѣ, собственникъ которой Карлъ Май, какъ мнѣ кажется, при рожденіи Бернштейновской книги, оказывалъ небольшія акушерскія услуги, то онъ увидѣлъ бы, что у этого послѣдняго иные все же взгляды на развитіе торговли, чѣмъ у самого Бернштейна.

Перейдемъ теперь къ главѣ: „Сельское хозяйство и аграрный вопросъ“.

Каутскій написалъ объ этомъ книгу. Въ предисловіи онъ говоритъ: „Нѣтъ сомнѣнія, и мы хотимъ это принять съ самаго начала, какъ доказанное, что сельское хозяйство развивается не по тому же шаблону, какъ промышленность, оно слѣдуетъ своимъ собственнымъ законамъ“. Я совершенно присоединяюсь къ этому положенію. Въ дальнѣйшемъ Каутскій старается доказать, что и въ сельскомъ хозяйствѣ капиталистическое развитіе все болѣе и болѣе распространяется и отнимаетъ почву у мелкихъ и среднихъ предпріятій. Взглядъ Маркса на сосредоточеніе крупнаго владѣнія относится къ срединѣ семидесятихъ годовъ.

Безъ сомнѣнія онъ соотвѣтствовалъ тогдашней тенденціи въ сельскомъ хозяйствѣ. Еще и теперь этотъ взглядъ мнѣ кажется вѣрнымъ для Франціи: укажу на статистическія данныя въ 112 томѣ германской имперской статистики.

Въ Пруссіи (за исключеніемъ правительственныхъ округовъ Штральзунда, Бранденбурга, Шлезии и Вестфалии) владѣніе крестьянъ, имѣющихъ собственную упряжку, уменьшилось въ теченіи первыхъ 6 десятилѣтій XIX столѣтія на 9873 двора съ 1761641 морген^{*)}. По Нейману провинціи Восточной и Западной Пруссіи съ 1825 по 1859 г. потеряли 12 000 — 13 000 дворовъ безъ собственной упряжки. Но съ тѣхъ поръ развитіе получило иной видъ. Какія же причины этого измѣненія? Прежде всего — конкуренція заокеанскаго хлѣба и другихъ жизненныхъ средствъ, которая въ 1878 году повела у насъ къ охранной таможенной системѣ, между тѣмъ, какъ до этого наши аграріи были сторонниками свободной торговли. Вторую причину слѣдуетъ искать въ быстромъ развитіи промышленности и въ высотѣ промышленныхъ доходовъ. Безъ сомнѣнія, какъ бы рационально не велось сельскохозяйственное предпріятіе, оно все же не можетъ конкурировать съ высотой прибыли въ хорошо поставленномъ промышленномъ предпріятіи. Капиталъ поэтому направляется въ промышленность и оттягивается отъ сельскаго хозяйства. Въ сельскомъ хозяйствѣ чувствуется недостатокъ предпринимательскаго капитала, а вмѣстѣ съ тѣмъ и рабочихъ рукъ. Между тѣмъ, какъ все населеніе Германіи съ 1882 по 1895 г. увеличилось на $6\frac{1}{2}$ миліоновъ, деревенское населеніе уменьшилось на 784 000 человѣкъ. Торгово-транспортное и промышленное населеніе напротивъ страшно увеличилось. Въ одной промышленности оно возрасло съ $16\frac{1}{2}$ миліоновъ на 20 миліоновъ. Оно возросло на 25%, въ то время какъ въ сельскомъ хозяйствѣ оно упало на 4%. Населеніе, зависимое отъ торговли, воз-

*) Нѣмецкій моргенъ = приблизительно $\frac{1}{4}$ русской десятины.

расло съ $4\frac{1}{2}$ милѣоновъ почти на 6 милѣоновъ, т. е. болѣе чѣмъ на 30%. Этому развитію соотвѣтствуетъ недостатокъ въ сельскихъ рабочихъ, что въ высшей степени вредно для сельско-хозяйственнаго развитія, такъ что аграріи, дѣйствительно, имѣютъ основаніе жаловаться. Всѣ эти обстоятельства принуждаютъ сельскихъ хозяевъ переходить къ возможно интенсивнымъ формамъ. Экстенсивное хозяйство уже не приноситъ дохода, экстенсивное же требуетъ затраты большого капитала. Между тѣмъ, вслѣдствіе промышленнаго развитія, капиталъ и кредитъ въ сельскомъ хозяйствѣ вздорожали. Сельское хозяйство, такимъ образомъ, дѣйствительно, настегивается въ два кнута. Но въ интересахъ государства сохранить его. Сельско-хозяйственное населеніе консервативно. Уединеніе, недостатокъ общенія и т. п. сохраняетъ его въ консерватизмѣ. Опасность для государства лежитъ въ промышленныхъ центрахъ съ ихъ миллионнымъ населеніемъ. Здѣсь на свѣтъ является злая социалдемократія. Въ этихъ кратко очерченныхъ условіяхъ заключается причина, почему намъ такъ трудно проникнуть въ деревню и вести тамъ соотвѣтствующую пропаганду.

Современное государство такимъ образомъ не можетъ смотрѣть на это развитіе безучастно. Отсюда вытекаетъ его стремленіе прійти на помощь гибнущимъ слоямъ, это стремленіе находитъ себѣ выраженіе въ ремесленномъ законодательствѣ, въ правилахъ о потребительныхъ товариществахъ, въ законѣ о недобросовѣстной конкуренціи и т. п. Наши государственные люди знаютъ очень хорошо, что всѣмъ этимъ они даютъ среднему сословію лишь кости, а отнюдь не мясо. Но два, три года люди погложутъ и кости. Иначе обстоитъ дѣло въ сельскомъ хозяйствѣ. Здѣсь государство можетъ вмѣшаться со своимъ законодательствомъ сравнительно очень дѣйствительно и этимъ задержать естественное развитіе. Населеніе, занимающееся сельскимъ хозяйствомъ въ 1882 г. составляло 42,54%, въ 1895 г. — 35,7%. Сельское хозяйство постепенно ослабѣваетъ. Но несмотря на это уменьше-

ніе, число самостоятельныхъ хозяевъ за тотъ же періодъ возрасло на 280 692, т. е. на 12,2%. Число должностныхъ лицъ возрасло съ 66 744 на 96 173, т. е. на 44,5%. Напротивъ число рабочихъ (мужчинъ) уменьшилось на 390 313, т. е. на 10,7%, число же работниковъ увеличилось на 136 258 человекъ. Такимъ образомъ убыль рабочихъ, на которую жалуются сельскіе хозяева, доказана статистически. Я долженъ здѣсь вставить критическое замѣчаніе объ имперской статистикѣ.

При изученіи цифръ наталкиваешься на поразительный фактъ, что сельско-хозяйственно обработанная площадь возрасла на 649 000 гектаровъ *). Еще значительнѣе увеличеніе площади, занятой подъ лѣсоводство. Это увеличеніе въ примѣчаніи объясняется тѣмъ, что въ 1882 г. запись лѣсоводныхъ хозяйствъ была сдѣлана недостаточно внимательно. Здѣсь, значитъ, трудно дѣлать сравненія.

Изъ 558 000 хозяйствъ только 2½ мильона принадлежали вполне самостоятельнымъ хозяевамъ, 2149 000 занимались сельскимъ хозяйствомъ, какъ побочной профессіей. Статистика упоминаетъ еще о 206 000 самыхъ крошечныхъ хозяйствъ. Что это за хозяйства? Если выйти за городскую черту Берлина, Шарлоттенбурга, Бремена, Лейпцига и т. д., то можно увидѣть много маленькихъ садиковъ и клочковъ пахотной земли съ примитивными домиками; это тѣ усадьбы, одну изъ которыхъ берлинскіе рабочіе въ шутку окрестили „Камеруномъ“. Всѣ онѣ фигурируютъ въ статистикѣ, какъ самостоятельныя предпріятія. И эти усадьбы растутъ непрерывно, что лежитъ въ существѣ городовъ-колосовъ, пробуждающихъ у рабочихъ потребность уходить „на землю“. Множество промышленниковъ, купцовъ, чиновниковъ переѣзжаетъ въ пригороды большихъ городовъ, чтобы жить въ наемныхъ дачахъ казарменнаго типа. Повсюду у этихъ

*) Гектаръ нѣсколько менѣе русской десятины; онъ разнится 2196 кв. саж.

дачь имѣются садики, а иногда немного пашни. Такъ возникаетъ огромное количество маленькихъ хозяйствъ, играющихъ большую роль въ статистикѣ, экономически же не имѣющихъ никакого значенія. Но при этомъ я отнюдь не хочу оспаривать, что число мелкокрестьянскихъ хозяйствъ увеличилось. Какъ это объяснить? Здѣсь намъ приходится вступить въ область предположеній. Несомнѣнно значительную роль играетъ наслѣдованіе. Крестьянское имѣніе часто раздробляется, если только наслѣдникамъ не платится отступного, которое за то влечетъ за собой сильную задолженность имѣнія.

Важно познакомиться съ количественнымъ соотношеніемъ между крупными и мелкими сельско-хозяйственными предпріятіями. Сельско-хозяйственные крупныя предпріятія не такъ незначительны, какъ выставляютъ защитники крестьянскаго хозяйства.

Съ 1882 по 1895 г. возросли:

Хозяйства	Обрабатываемая площадь	Общая площадь
До 20 аровъ*)	на 120 230 га 16 683 гект.	68 986 гект.
	+ 13,10%	+ 13,70%
отъ 20 аровъ до 1 гектара	на 85 580 га 22 000 гект.	157 936 гект.
	+ 60%	+ 3,20%

Хозяйства до 1 гектара составляли — 45,5% всѣхъ хозяйствъ, 2,2% обрабатываемой площади и 2,6% общей площади.

Хозяйства до 2 гектаровъ составляли соответственно 58,6%, 5,33% и 5,6%.

Хозяйства до 5 гектаровъ составляли 76,9% всѣхъ хозяйствъ, 15,3% обрабатываемой площади и только 15,2% всей площади. Ну, а какъ обстоитъ дѣло съ крупными хозяйствами свыше 100 гектаровъ? Въ общемъ ихъ имѣется 25 061 и они увеличились лишь на 0,002%; но имъ принадлежитъ 7 000 831 гектаръ общей обрабатываемой площади, между тѣмъ 77% всѣхъ

*) Аръ равняется 21 кв. саж.

хозяйствъ ниже 5 гектаровъ владѣютъ лишь 5 094 000 гектаровъ обрабатываемой земли. Такимъ образомъ 25 000 крупныхъ хозяйствъ владѣютъ на 2 737 000 гектаровъ больше, чѣмъ 4 255 000 мелкихъ хозяйствъ. А если принять во вниманіе всю площадь, то крупныя хозяйства владѣютъ приблизительно на $4\frac{1}{2}$ мильона гектаровъ больше, чѣмъ $4\frac{1}{4}$ мильона мелкихъ хозяйствъ, взятыхъ вмѣстѣ. Такимъ образомъ несмѣтное число мелкихъ хозяйствъ въ экономическомъ отношеніи имѣетъ мало значенія. Если дѣло дойдетъ до осуществленія легенды пожиранія, то четыре мильона мелкихъ хозяевъ врядъ ли будутъ возражать противъ экспроприаціи 25 000 крупныхъ! Если бы мы пользовались безграничной свободой агитаціи, то въ Восточной Пруссіи было бы для насъ дѣтской игрой получить въ свои руки всѣхъ батраковъ. Ошибочно думать, что жизнь мелкаго крестьянина слагается пріятно. Это подробно разъяснено въ книгѣ Каутскаго. Мелкій крестьянинъ живетъ въ Германіи еще болѣе по пролетарски, чѣмъ самъ пролетарій.

Національ-соціальный финанцъ-ратъ докторъ Лошъ, описывая вюртембергское сельское хозяйство (въ „Сообщеніяхъ вюртембергскаго королевскаго статистическаго управленія“) указываетъ, что раздробленіе земли достигло высшаго предѣла. „Крестьяне только потому держатся еще своего клочка земли, что продавъ его, они едва-ли могли бы уплатить долги“. А между тѣмъ въ Вюртембергѣ должны бы быть наиболѣе благопріятныя условія для мелкаго хозяйства. Такимъ образомъ положеніе вещей въ сельскомъ хозяйствѣ далеко еще не выяснено. Одно несомнѣнно, что капиталистическое хозяйство и въ деревнѣ захватываетъ все болѣе и болѣе широкій кругъ. Въ настоящее время сельское хозяйство — самый интересный и въ то же время самый революціонный изъ всѣхъ промысловъ, между тѣмъ тѣ, кто обрабатываютъ землю, самые консервативные изъ всѣхъ людей — противорѣчіе, сильнѣе котораго трудно и выдумать. Кто хочетъ нынѣ преуспѣвать въ сельскомъ

хозяйствѣ, тотъ долженъ стоять на высотѣ времени въ отношеніи знаній и средствъ. Характерно, что фидеикомисы *) въ Германіи сильно сосредоточиваются. Въ Пруссіи до 1885 года было связано до 2135 000 гектаровъ. Невѣрно, что къ крупнымъ предпріятіямъ въ сельскомъ хозяйствѣ неприменимо то, что применимо къ обрабатывающей промышленности. Каутскій самымъ рѣшительнымъ образомъ доказалъ, что крупное предпріятіе, стоящее на высотѣ времени, даетъ полную ренту. Во всякомъ случаѣ процессъ еще въ полномъ ходу и еще нельзя подводить ему итоги. Но слѣдуетъ указать, какія усилія употребляются особенно прусскимъ правительствомъ, для воспрепятствованія процессу разложенію въ сельскомъ хозяйствѣ, и отчасти съ успѣхомъ; это надо принять во вниманіе при нашей агитаціи. Выгоды, которыми государство уже наградило преимущественно или даже исключительно сельскихъ хозяевъ заключаются въ слѣдующемъ: на ряду съ хлѣбными пошлинами, отмѣна налога на землю и строенія, чѣмъ выгадывается для деревни ежегодно 28¹/₂ миліоновъ марокъ; освобожденіе отъ промысловаго налога — для деревни ежегодно 4 миліона марокъ; водочныя преміи, — ежегодно 42 миліона марокъ, сахарныя преміи — ежегодно около 30 миліоновъ марокъ (обѣ послѣднія суммы для всей имперіи); отмѣна требованія доказательствъ заграничнаго происхожденія вывозимаго хлѣба **), (выгода не поддается цифровому опредѣленію); ограниченіе таможенныхъ кредитовъ для смѣшанныхъ транзитныхъ складовъ хлѣба и мукомольныхъ продуктовъ; уничтоженіе транзитныхъ скла-

*) Фидеикомисами называются имѣнія, наслѣдованіе и распоряженіе которыми связано извѣстными ограниченіями. Фидеикомисы переходятъ по наслѣдству членамъ той же фамиліи въ извѣстномъ порядкѣ, обыкновенно по праву первородства. Ихъ нельзя ни продавать, ни закладывать.

**) Въ Германіи при вывозѣ за границу зернового хлѣба выдается ввозная квитанція, дающая право въ теченіе 6 мѣсяцевъ ввезти безпошлинно опредѣленное количество хлѣба или другихъ продуктовъ, въ Германіи не добываемыхъ и не производимыхъ, такъ называемыхъ

довъ, измѣненіе „поддержки осѣдлости“ *) къ невыгодѣ городовъ; поддержка усиленнаго ввоза рабочихъ иностранныхъ и мѣры противъ рабочихъ туземныхъ; отмѣна запрещенія воскресной работы для молочныхъ скоповъ; прибавка болѣе 20 миліоновъ ежегодно на школьные расходы въ деревнѣ, усиленные асигновки на постройку деревенскихъ школъ, — для одного 1895-96 года 6 миліоновъ марокъ; увеличеніе казеннаго жалованья сельскимъ учителямъ и учительницамъ, — въ одномъ 1893-94 году 1 300 000 марокъ; увеличеніе для нихъ же пенсіоновъ — до 1895-96 года — 3 360 000 марокъ; постройка желѣзныхъ дорогъ въ интересахъ сельскаго хозяйства, кредиты на это въ 206 миліоновъ марокъ; пониженіе желѣзнодорожныхъ тарифовъ для продуктовъ сельскаго хозяйства; государственныя мѣры для удешевленія полевыхъ удобреній; постройка съ государственной помощью зерновыхъ элеваторовъ; пособія для производства сельскохозяйственныхъ улучшеній, — съ 1891-92 года по 1896-97 годъ — $12\frac{1}{4}$ миліоновъ марокъ; колонизація въ Познани, Восточной Пруссіи и т. д., выразившаяся въ устройствѣ 37 деревенскихъ общинъ и созданіи многихъ тысячъ мелкихъ и среднихъ крестьянскихъ хозяйствъ путемъ раздробленія крупныхъ имѣній; учрежденіе центральной кассы сельскихъ товариществъ съ 20 миліонами государственнаго кредита, и на ряду съ всѣмъ этимъ государственная поддержка лѣсоводству, скотоводству, винодѣлію и молочному хозяйству.

колоніальныхъ продуктовъ (кофе, рисъ, сливы, керосинъ и пр.). Цѣнность квитанціи равняется пошлинѣ, которая была бы взыскана съ вывозимаго хлѣба, если бы онъ не вывозился, а ввозился. До 1894 г. требовалось для этой льготы доказательство, что вывозится обратноранѣе ввезенный заграничный хлѣбъ. Отмѣна требованія доказательства (въ 1894 г.) равнозначаща съ установленіемъ преміи за вывозъ туземнаго хлѣба. Цѣны на германскомъ хлѣбномъ рынкѣ поднялись послѣ этого на полную ввозную пошлину.

*) „Поддержкой осѣдлости“ въ Германіи называется право лицъ, прожившихъ опредѣленный срокъ въ одномъ и томъ же мѣстѣ, требовать себѣ пособій въ случаѣ обѣднѣнія.

Непосредственная покупка государственными властями сельско-хозяйственныхъ продуктовъ и пр., и пр. все это мѣропріятія, прерывающія или задерживающія естественный процессъ развитія.

Другую причину увеличенія числа мелкихъ крестьянскихъ хозяйствъ можно видѣть въ томъ, что нашлось нѣсколько банковъ, которые покупаютъ большія имѣнія, разбиваютъ ихъ на небольшіе участки и затѣмъ продаютъ эти участки по дорогой цѣнѣ. Я знаю одинъ такой банкъ въ Берлинѣ, онъ выдаетъ ежегодно не менѣе 7% дивиденда;—подобной ренты не приноситъ ни одно изъ имѣній. Дальнѣйшее и притомъ рѣшительное доказательство невѣрности программы нашей партіи Бернштейнъ выводитъ изъ статистики подоходнаго налога.

Она будто бы доказала ложность утвержденія, что параллельно сосредоточенію хозяйствъ идетъ сосредоточеніе имущественныхъ состояній. Цитатой изъ Маркса я уже указалъ вамъ, что это представленіе, навязываемое Бернштейномъ Марксу, невѣрно. Но Бернштейнъ хочетъ его опровергнуть и ссылается при этомъ на форму акціонерныхъ обществъ, особенно въ Англіи, чтобы показать, что происходитъ не сосредоточеніе, а раздробленіе состояній, а вмѣстѣ съ тѣмъ и доходовъ.

Я не буду останавливаться на опроверженія относящагося къ англійскимъ условіямъ, — этого болѣе не требуется послѣ того, какъ Каутскій, въ своемъ послѣднемъ сочиненіи на стр. 93 — 96, такъ превосходно представилъ соотвѣтствующій статистическій матеріалъ во всей его поверхностности. Прежде всего Бернштейнъ сдѣлалъ ошибку, выставивъ приблизительный подсчетъ, за непоколебимый фактъ, но, главное, онъ не принялъ во вниманіе, что въ Англіи акціонеромъ можетъ сдѣлаться всякій, кто въ состояніи скопить 20 марокъ и приобрести на нихъ фунтовую *) акцію какого-нибудь предпріятія. Къ счастью, въ Германіи

*) Англійскій фунтъ стерлинговъ равняется 9 руб. 50 коп.

это невозможно. Но развѣ полтора мильона акцій принадлежатъ такому-же числу лицъ? Для Англіи имѣетъ значеніе и то, что тамъ состояніе каждаго изъ супруговъ исчисляется отдѣльно.

Да и помимо всего этого Бернштейнъ чрезвычайно ошибается въ отношеніи цѣнности акціонернаго начала для подтвержденія своихъ положеній. Болье, французскій Шульце-Деличъ говоритъ: „Пока акціонерныя общества дали могучій толчокъ предпринимательскому духу и развили производительность, но въ то же время содѣйствовали сосредоточенію владѣній“—такимъ образомъ онъ утверждаетъ какъ разъ противоположное Бернштейну!—, Они повели къ чрезмѣрному обогащенію нѣсколькихъ искусныхъ рыцарей счастья и въ то же время къ разоренію безсчетнаго числа наивныхъ людей“. Это говоритъ объ акціонерномъ началѣ французскій Шульце-Деличъ, противоположное утверждаетъ социалистъ Бернштейнъ—мнѣ нечего прибавлять къ этому ни слова.

Перейдемъ теперь къ самому блестящему пункту доказательствъ Бернштейна, къ саксонской статистикѣ подоходнаго налога. Я ею занимался самостоятельно. Въ Саксоніи—самая лучшая статистика подоходнаго налога; Саксонія—типичное промышленное государство, въ то время, какъ во всей Германіи сельскимъ хозяйствомъ въ 1882 году жило 42,51% всего населенія, а въ 1895 г.—37,7%, въ Саксоніи, для тѣхъ же періодовъ, мы имѣемъ соотвѣтственно 19% и 14%, такимъ образомъ здѣсь только седьмая часть населенія живетъ сельскимъ хозяйствомъ. Это—типичное капиталистическое развитіе.

Необходимо принять во вниманіе, что въ Саксоніи въ подоходно-налоговой статистикѣ къ доходу мужа или вообще главы семейства причисляется доходъ жены, дѣтей и молодыхъ людей моложе 16 лѣтъ,—что совсѣмъ не безразлично при совмѣстной работѣ членовъ семьи, особенно въ домашней промышленности и при чрезвычайно важной роли, которая играетъ при заработкѣ замужняя женщина. За исходный пунктъ я не взялъ

1879 года, какъ это сдѣлалъ Бернштейнъ, такъ какъ въ этомъ году вводится новый законъ о подоходномъ налогѣ, и онъ поэтому не можетъ дать годныхъ результатовъ, да кромѣ того это было время тяжелаго кризиса; я взялъ 1882 годъ.

Прежде всего я долженъ подчеркнуть, что считаю доказательство, основывающееся на саксонской подоходно-налоговой статистикѣ рѣшающимъ для всего бернштейнскаго вопроса; если въ отношеніи къ этой саксонской статистикѣ окажется правъ Бернштейнъ, побиты мы, если наоборотъ, то онъ. Населеніе Саксоніи съ 1882 по 1895 г. возрасло на $27\frac{1}{2}\%$, что много больше средняго прироста за это время во всей Германіи. Бернштейнъ въ своей книгѣ ликуетъ, что доходы возрасли много сильнѣе, чѣмъ населеніе. Да, это фактъ, существующій повсюду и очень просто объясняющійся тѣмъ, что въ нашемъ капиталистическомъ обществѣ число людей, принужденныхъ работать дѣлается все больше и больше.

Съ 1882 по 1895-96 годъ число лицъ съ оцѣненнымъ доходомъ поднялось на 36% , ихъ же общій доходъ на 72% .

До начала 90-хъ годовъ освобождались отъ налога доходы ниже 300 марокъ, съ тѣхъ поръ ниже 400 марокъ. Въ 1882 году этихъ „оцѣненныхъ“, но отъ налога освобожденныхъ было 76863 лица, что составляло $6,61\%$ всѣхъ оцѣненныхъ, а въ 1895 г. ихъ было уже 217964, что составляетъ $13,76\%$.

217964 „оцѣненныхъ“ лицъ—число колоссальное—получали въ годъ меньше 400 марокъ. Число плательщиковъ съ доходомъ отъ 400 до 800 марокъ составляло въ 1882 г. 76% всѣхъ „оцѣненныхъ“, а въ 1895 лишь 64% ; подоходное положеніе этого класса значитъ улучшилось. Ихъ средній доходъ повысился за это время съ 421 марки до 511 марокъ, онъ поднялся на цѣлыхъ 21% , но въ обоихъ случаяхъ не достигъ средняго въ 600 марокъ. Обще число плательщиковъ съ доходомъ отъ 800—1250 марокъ повысилось съ 12% „оцѣненныхъ“ при $12,75\%$ общаго дохода,

на 17,26% „ощененныхъ“ при 19,7% общего дохода. (Абсолютное повышение ихъ числа — 131%). Ихъ средний доходъ остался почти неизмѣннымъ. Всѣ лица съ доходами до 1250 марокъ, за исключеніемъ слишкомъ бѣдныхъ, чтобы платить налогъ, въ 1882 г. составляли 52% общего числа плательщиковъ, въ 1895 г. — 56%.

Число лицъ съ доходами отъ 1250 — 3300 марокъ съ 9,55% повысилось на 12,79% (абсолютно на 82%), средний доходъ упалъ съ 1916 марокъ на 1897.

Въ 1882 году доходъ ниже 3300 марокъ былъ не менѣе, чѣмъ у 97,60% всѣхъ плательщиковъ, въ 1895-96 году 39%. Ихъ число было все же еще больше, чѣмъ число лицъ съ доходомъ ниже 3000 марокъ, которыхъ Лассаль въ свое время опредѣлилъ въ 96%. Средніе доходы съ 3300 марокъ до 9600 (10000 въ 1896 г.) поднялись съ 2,30% на 2,80%. Ихъ абсолютное возрастаніе въ отношеніи къ числу обязанныхъ платить налогъ составляло 60%, слѣдовательно значительно меньше, чѣмъ при доходахъ отъ 1250 марокъ до 3300. Число доходовъ съ 9600 марокъ (соотвѣтствуетъ 10000) до 26000, слѣдовательно доходовъ лицъ зажиточныхъ и богатыхъ возросло на 74%, ихъ общій доходъ на 83%. Средніе доходы съ 3400 до 10000 марокъ показываютъ въ процентномъ отношеніи наименьшее возрастаніе; чѣмъ выше они становятся, тѣмъ сильнѣе возрастаніе. Число миллионеровъ съ доходомъ болѣе 26000 марокъ поднялось на 147%, ихъ доходъ на 143%, высшій доходъ 1882 г. въ 2570000 марокъ поднялся въ 1896 г. на 3652000 марокъ. Изъ всего этого вытекаетъ, что наименьшее развитіе показываетъ среднее сословіе, число небольшихъ доходовъ сильно возросло на счетъ самыхъ маленькихъ, и что у большей части этихъ классовъ доходъ значительно повысился, но, неизмѣримо сильнѣе повысились большіе и колоссальные доходы.

Теперь я долженъ поговорить объ одномъ изъ взглядовъ, который, кажется, готовъ въ нашей партіи совершенно затеряться. Удивительно, какъ мы, видимо, разучились мыслить. Старый Циглеръ однажды воскликнулъ въ гнѣвъ своимъ прогрессивнымъ друзьямъ:

„извращенность ударила васъ по мозгу, вы разучились мыслить“, то же самое, къ сожалѣнію, во многихъ случаяхъ, примѣнимо и къ намъ. Обученный лассалевскій агитаторъ 60-хъ годъ не сдѣлалъ бы такихъ промаховъ, какіе въ наши дни дѣлаютъ даже самые ученые люди.

Вы не можете все же отрицать, — кричатъ намъ, — что доходъ рабочаго повысился. Само собою разумѣется, разъ вся нація дѣлается богаче, то и рабочій получаетъ свою часть, и именно изъ возрастающаго богатства націи, изъ возрастающей производительности труда мы выводимъ возможность всѣхъ быть зажиточными, т. е. капиталистическую хозяйственную систему измѣнить въ социалистическую. Но мы ставимъ вопросъ не о денежномъ заработкѣ, а о реальномъ, дѣйствительномъ, о томъ можетъ ли рабочій изъ своего повысившагося дохода лучше, чѣмъ прежде, удовлетворять своимъ повысившимся потребностямъ.

Но въ какомъ отношеніи стоитъ возможность рабочему повышать свои потребности изъ своего болѣе высокаго дохода къ доходамъ богатыхъ классовъ, сдѣлалось ли разница больше или меньше? И не можетъ быть никакого сомнѣнія, что владѣющіе классы живутъ и проявляютъ себя совсѣмъ иначе, чѣмъ въ 1863 году. Не читали ли вы отчета о современномъ процессѣ игровыхъ? Вы видите тамъ, какъ выбрасываетъ деньги золотая молодежь. И это лишь крошечный уголокъ образа жизни владѣющихъ классовъ; роскошь, пресыщенность, мотовство, господствуютъ въ ихъ средѣ нынѣ неизмѣримо больше, чѣмъ въ началѣ 60-хъ годовъ. Эта разница является моментомъ рѣшающимъ. Я знаю это изъ своего собственнаго опыта. Когда Лассаль въ 1863 году явился въ Лейпцигъ, я былъ тамъ токаремъ-подмастерьемъ въ лучшей мастерской. Мы тамъ немедленно принудили мастера замѣнить поштучное вознагражденіе недѣльнымъ. Высшее вознагражденіе за недѣлю при 11 часовомъ рабочемъ днѣ равнялось 10 маркамъ!

Спустя четыре года я сдѣлался самостоятельнымъ

и взялъ подмастерье; этотъ подмастерье, встрѣтивъ меня послѣ моего возвращенія изъ перваго рейхстага, заявилъ, что онъ уходитъ, желая самъ сдѣлаться самостоятельнымъ. Когда я разсказалъ объ этомъ одному изъ коллегъ, онъ отвѣтилъ мнѣ: это тебѣ подѣломъ, зачѣмъ ты такой оселъ и даешь человѣку такую заработную плату, что онъ можетъ дѣлать сбереженія. Какая же эта была плата? $13\frac{1}{2}$ марокъ! Это была высшая плата, которая существовала въ то время въ Лейпцигѣ. Въ настоящее время въ Лейпцигѣ безсомнѣнія, нѣтъ ни одного токаря-подмастерья, который получалъ бы менѣе 21 марки въ недѣлю, на 100% больше, чѣмъ въ 1863 г.; но если мнѣ кто-нибудь скажетъ, что токарь-подмастерье улучшилъ свое социальное положеніе на 100%, то я по-просту разсмѣюсь ему въ лицо.

Лассаль въ 1863 году установилъ границу въ 3000 марокъ, за которой, по его мнѣнію, начинался классъ владѣющихъ. Кто рѣшится утверждать, что 3000 марокъ того времени можно сравнить съ 3000 марками настоящаго времени?! Сравните квартирную плату, налоги, всю обстановку жизни. Квартирная плата поднялась, по крайней мѣрѣ, на 10%, налоги государственные и общинные несомнѣнно болѣе, чѣмъ на 100%. Что же доказываютъ всѣ приведенныя мною цифры?

Товарищи! Я вамъ показалъ, что число лицъ съ доходомъ до 3400 марокъ составляло въ 1896 г. $96\frac{3}{4}\%$, такимъ образомъ нѣсколько больше, чѣмъ въ 1883 г., когда оно составляло 96%, другими словами: для огромной массы населенія общее жизненное положеніе, несмотря на болѣе высокій средній доходъ, ни на іоту не улучшилось по сравненію съ богатыми классами, такъ какъ я, напримѣръ, въ 1896 г. съ 3400 марками дохода живу несомнѣнно хуже, чѣмъ съ 3000 марками въ 1863 г. Такимъ образомъ, вся теорія, опирающаяся на предположительное измѣненіе условій, на дѣлѣ невѣрна. Этого нельзя оспаривать и этимъ дано доказательство, что все, сказанное въ этомъ направленіи Бернштейномъ невѣрно и ошибочно. Помимо

того, это общеизвестный фактъ, что никто не умѣетъ такъ проводить государство, какъ зажиточныя классы. У нѣкоторыхъ хватаетъ, правда, смѣлости утверждать, что рабочіе обманываютъ государство совершенно также, какъ буржуа и не указываютъ своихъ доходовъ. Пускай такіе случаи и бываютъ, но все же рабочіе имѣютъ неизмѣримо менѣе возможности обмануть государство, чѣмъ люди состоятельные.

Къ этому еще надо прибавить, что въ промышленныхъ центрахъ, въ большихъ и маленькихъ городахъ, гдѣ такъ сильно возрасли всевозможные расходы, доходы рабочихъ облагаютъ съ необычайной тщательностью, доходы же состоятельныхъ людей, при всѣхъ стараніяхъ, не могутъ уловить. Кто не знаетъ, что во всѣхъ большихъ предпріятіяхъ имѣются тайныя книги, которыя не показываются ни полиціи, ни податнымъ чиновникамъ? Вспомните случай съ барономъ фонъ Вангенхеймомъ, который нѣсколько лѣтъ тому назадъ, по неопровергнутымъ газетнымъ сообщеніямъ, уплатилъ съ своего состоянія въ 400 000 марокъ 200 марокъ налога на состоянія, но ни копейки подоходнаго налога; хотя онъ помимо процентовъ со своего состоянія получалъ ежегодно 16 000 марокъ водочной преміи и владѣлъ имѣніемъ, поземельный налогъ котораго былъ опредѣленъ въ 2 628 марокъ. Въ Берлинѣ въ 1898 году изъ 53 100 подоходныхъ заявленій финансовое вѣдомство оспаривались 17 655; изъ нихъ 11 318 съ успѣхомъ. Заявители указали свой доходъ въ 151 543 305 марокъ, между тѣмъ Х-лучи Микеля открыли 192 151 881 марокъ. Благодаря этому сумма подоходнаго сбора поднялась съ 4 831 302 марокъ на 6 367 934 марки. Такимъ образомъ бдительность берлинскихъ властей оградила государство отъ потери 1 536 632 марокъ.

Въ Пруссіи за тотъ же годъ оспаривались 148 268 подоходныхъ заявленій изъ 456 694, т. е. 35,5%; изъ нихъ 112 225 или 75,7% съ успѣхомъ. Обложенный налогомъ доходъ поднялся вслѣдствіе этого съ 678 878 056 марокъ на 863 043 830 марокъ. Выигрышъ казны составилъ такимъ образомъ около 33%. И этимъ еще

вовсе не сказано, что людямъ, схваченнымъ за шиворотъ посмотрѣли въ самое ихъ нутро.

Бернштейнъ пришелъ въ совершенный энтузіазмъ по поводу данныхъ прусскаго подоходнаго налога; съ настоящей жадностью хватаетъ онъ каждую цифру, которая можетъ, по его мнѣнію, доказать, что мы до сихъ поръ ошибались, что все движется совсѣмъ иначе, чѣмъ думали мы, движется къ выгодѣ буржуазнаго общества. По Бернштейну данныя по раскладкѣ дополнительнаго налога даютъ отрадную картину, Геркнеръ же, опять таки буржуазный политико-экономъ, приходитъ къ совершенно противоположному выводу.

При изученіи прусской подоходной статистики Бернштейнъ допустилъ крупнѣйшія ошибки. Такъ, на примѣръ, онъ говоритъ о мощномъ ростѣ болѣе высокихъ доходовъ въ Пруссіи съ 1854 г. по 1893-94 г.г. но упускаетъ при этомъ изъ виду, что до 1890 г. въ Пруссіи существовала совсѣмъ иная податная система, чѣмъ послѣ этого времени и что поэтому данныя ея нельзя сравнивать. Сравненіе возможно только до 1890 года. И мы здѣсь имѣемъ превосходную работу буржуазнаго политико-эконома господина Клеменса Хейса о крупныхъ доходахъ въ Германіи и ихъ увеличеніи въ теченіи послѣднихъ десятилѣтій. Автора этой работы юридическій факультетъ Тюбингенскаго университета увѣнчалъ академической преміей. Если факультетъ почувствовалъ необходимость поощрять подобныя изслѣдованія, если вообще наши ученые заняли то или другое положеніе къ подобнаго рода вопросамъ, то нравственными зачинщиками являемся мы. Упорною агитаціей мы принудили ихъ обратить вниманіе на социальныя условія. Все, что говорится о добромъ сердцѣ и чувствѣ справедливости буржуазіи, все это исходитъ изъ одного и того же источника, изъ нашей агитаціи. Факты, выясненные до очевидности, нельзя уже болѣе отрицать.

Хейсъ принявъ во вниманіе доходы восьми старыхъ прусскихъ провинцій съ 1854 по 1890 годъ, а

на сколько позволяла статистика также и промышленныя предприятия, пришелъ къ слѣдующему выводу:

„Результаты нашего изслѣдованія можно свести къ тому, что во всѣхъ германскихъ государствахъ, которыя имѣютъ всеобщій подоходный налогъ, крупные доходы увеличивались несравненно быстрѣе, чѣмъ всѣ остальные. Только одинъ Бременъ на короткій промежутокъ съ 1874—1885 г. составляетъ исключеніе. Самые недостаточные доходы показывали наименьшее увеличеніе... Напротивъ, несомнѣнно, что вмѣстѣ съ грандіознымъ развитіемъ крупныхъ предприятий и быстрымъ ростомъ крупныхъ состояній, не малая часть промышленнаго средняго сословія попала въ экономическую зависимость отъ крупныхъ предприятий и крупныхъ капиталистовъ“.

Это говоритъ человѣкъ, стоящій на буржуазной почвѣ, внѣ нашихъ рядовъ, говоритъ прямо противоположное всему, что говоритъ Бернштейнъ.

Каковы же по Хейсу результаты подоходныхъ отношеній въ восьми провинціяхъ съ 1854—1890 г.г.? Населеніе съ 1854 по 1890 г. увеличилось на 42⁰/₀, доходы съ 3 000 марокъ по 36 000 марокъ — на 333⁰/₀, съ 3 600 до 6 000 марокъ на 590⁰/₀, съ 60 000 на 120 000 марокъ на 835⁰/₀ и наконецъ, доходы свыше 120 000 марокъ на 942⁰/₀. И здѣсь опять представитель буржуазіи стоитъ въ прямой противоположности ко взглядамъ социалиста Бернштейна.

Понятно, что Бернштейнъ при своихъ взглядахъ выбрасываетъ за бортъ и такъ называемую теорію обнищанія. Здѣсь я прежде всего долженъ замѣтить, что ни у Маркса, ни у Энгельса, ни у Лассаля, ни у Родбертуса нѣтъ такъ называемой теоріи обнищанія, по которой нищета массъ усиливается вмѣстѣ съ усиленнымъ развитіемъ капиталистическаго способа производства. Бернштейнъ, какъ теоретикъ марксизма долженъ былъ знать, что объ этомъ говорили Марксъ и Энгельсъ, а какъ издателей сочиненій Лассаля, что

сказалъ Лассаль. Каутскій указалъ Бернштейну на невѣрность его утвержденій. Бернштейнъ отвѣчалъ ему слѣдующимъ образомъ: „Прежде всего это — не теорія Маркса и Энгельса, а ея распространенное толкованіе Каутскаго. На сколько она соединима съ главой у Маркса, толкующей о крахѣ, гдѣ говорится не о растущихъ зрѣлости и мощи, а о растущемъ вырожденіи и закрѣпощеніи пролетаріевъ, на столько я могу оставить ее въ покоѣ, тѣмъ болѣе, что я самъ постоянно очень энергично подчеркивалъ, что эту главу надо понимать лишь какъ показатель тенденціи. Я утверждаю только, что съ порфирой падаетъ и герцогъ.“

Ну а что же говорить на это Каутскій?

„Это положеніе написано не какимъ нибудь невѣжественнымъ политико-экономомъ, никогда не державшимъ въ рукахъ капитала, оно написано человекомъ, который считается однимъ изъ лучшихъ и проницательнѣйшихъ знатоковъ марксистской литературы. На сколько справедливо это положеніе, показываетъ буквальная передача мѣста, на которое ссылается Бернштейнъ. Оно гласитъ: „Съ постоянно убывающимъ числомъ магнатовъ капитала, присваивающихъ себѣ и монополизирующихъ всѣ выгоды этого процесса превращенія, растетъ масса бѣдности, угнетенія, порабоженія, униженія, эксплуатаціи но также и возмущеніе все увеличивающагося рабочаго класса, который обучается, объединяется и организуется механизмомъ самого капиталистическаго процесса производства“ (Kapital I. 2. Auflage S. 793). *)

Каутскій съ полнымъ правомъ цитируетъ далѣе нѣкоторыя мѣста изъ Коммунистическаго Манифеста: „Буржуазія выковала не только оружіе, несущее ей смерть, она породила и мужей, направляющихъ это

*) Въ русскомъ переводѣ, вышедшемъ въ 1898 г. вторымъ изданіемъ, безъ указанія переводчика, соответствующее мѣсто находится на стр. 667, томъ I.

оружіе, современныхъ рабочихъ, пролетаріевъ..... Съ развитіемъ промышленности пролетаріатъ не только увеличивается; онъ сплывается въ большія массы, растутъ его силы и самосознаніе..... Рабочіе начинаютъ образовывать союзы противъ буржуа.... Результатомъ ихъ борьбы является собственно не непосредственный успѣхъ, а объединеніе рабочихъ, захватывающее все болѣе и болѣе широкіе круги..... Организациа пролетаріевъ въ классъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ политическую партію ежеминутно вновь распадается вслѣдствіе конкуренціи рабочихъ между собой. Но оно всегда возникаетъ вновь болѣе сильной, твердой, могучей. Она вынуждаетъ признаніе отдѣльныхъ интересовъ рабочихъ въ формѣ закона, пользуясь для этого разладомъ среди самой буржуазіи, таковъ десятичасовой билъ въ Англіи..... Буржуазія сама вводитъ въ пролетаріатъ свои собственные образовательные элементы, т. е. даетъ оружіе противъ себя самой. Затѣмъ прогрессъ промышленности сбрасываетъ въ пролетаріатъ цѣлыя составныя части господствующаго класса или, по крайней мѣрѣ, угрожаетъ ихъ условіямъ жизни. И они точно также вводятъ въ пролетаріатъ массу образовательныхъ элементовъ.“

Здѣсь опять-таки самымъ яснымъ образомъ доказано, что тенденціа капитализма принижать рабочій классъ вызываетъ и совсѣмъ противоположное дѣйствіе, что рабочіе организуются и въ совмѣстной борьбѣ принуждаютъ буржуазію итти на уступки. Это по-истинѣ печально, что человѣкъ, какъ Бернштейнъ, одинъ изъ защитниковъ марксизма, такъ запутывается, что не знаетъ уже болѣе, что написано въ „Капиталѣ“, иначе онъ не могъ бы говорить здѣсь о толкованіи Каутскаго. Что Марксъ и Энгельсъ съ самого начала придерживались изложеннаго здѣсь представленія на развитіе рабочаго класса,—вытекаетъ изъ цѣлаго ряда другихъ мѣстъ. Бернштейнъ помѣстилъ на своей работѣ, какъ мотто изрѣченіе Маркса : „И потому деся-

тичасовый билъ былъ не только большимъ практическимъ успѣхомъ, онъ былъ побѣдой принципа“. Скажите, товарищи, какъ могъ бы Марксъ написать это, если бы онъ считалъ правильной теорію обнищанія въ смыслѣ Бернштейна? Это было бы колоссальное противорѣченіе, которое можно было бы ему доказать. Если бы теорія обнищанія была вѣрна, то Марксъ не могъ бы полемизировать противъ желѣзнаго закона заработной платы.

Все мѣсто, взятое Бернштейномъ изъ „вступительнаго обращенія“ 1864 г. буквально гласитъ слѣдующее: „Послѣ тридцатилѣтней борьбы, проведенной съ изумительной выдержкой, англійскимъ рабочимъ удалось... провести десятичасовой билъ. Огромныя физическія, моральныя и интеллектуальныя выгоды, проистекающія отсюда для фабричныхъ рабочихъ и отмѣчаемыя каждые полгода въ отчетахъ фабричныхъ инспекторовъ, въ настоящее время общеизвѣстны.“

А вотъ, что говоритъ Марксъ въ предисловіи 1867 года къ своему „Капиталу“: „Тамъ, гдѣ у насъ вполне привилось капиталистическое производство, на примѣръ, на стальныхъ фабрикахъ, тамъ эти условія гораздо хуже, чѣмъ въ Англіи. потому что у насъ не хватаетъ фабричныхъ законовъ.“ И далѣе: „Въ Англіи процессъ переворота вполне осязаемъ. На извѣстной высотѣ развитія онъ долженъ передаться на материкъ. Здѣсь оно будетъ принимать то болѣе насильственную, то болѣе гуманную форму, смотря по стадіи развитія самаго рабочаго класса. Такимъ образомъ, независимо отъ высшихъ мотивовъ,— Бернштейнъ сказалъ бы этическихъ — ближайшіе, собственные интересы господствующихъ классовъ побуждаютъ ихъ устранить нынѣ всѣ закономъ констатируемыя препятствія, задерживающія развитіе рабочаго класса.“

Поэтому, между прочимъ, я удѣлилъ въ этомъ томѣ такое обширное мѣсто исторіи, содержанію и результатамъ англійскаго фабричнаго законодательства. Одна нація дол-

жна и можетъ учиться у другой. Точно также, если общество напало на слѣдъ естественнаго закона своего развитія, — а послѣдняя конечная цѣль предлагаемаго сочиненія раскрыть экономическій законъ движенія современнаго общества, то оно не можетъ ни перепрыгнуть, ни отмѣнить естественныхъ фазъ развитія; но оно можетъ сократить и смягчить родовыя муки“. Такъ говоритъ „бланкистъ“ Марксъ.

Прямо вопіюще, что такой человѣкъ, какъ Бернштейнъ въ противорѣчій со взглядами Маркса, о ясности и недвусмысленности которыхъ не можетъ быть никакого сомнѣнія, швыряетъ въ міръ подобныя сужденія и, опираясь на свой авторитетъ, вводитъ въ заблужденіе массу людей.

Посмотримъ теперь, что писалъ Энгельсъ въ 1891 году противъ Brentano? „Постоянно повторяемое явленіе, что рабочее законодательство и организація рабочихъ союзовъ способны улучшить положеніе рабочихъ, ни въ коемъ случаѣ не являются изобрѣтеніемъ Brentano. Начиная съ „Положенія рабочаго класса въ Англіи“ (1845 годъ) и „Нищеты философіи“ (1845 г.) вплоть до „Капитала“ и до моихъ самыхъ послѣднихъ сочиненій Марксъ и я говорили то же самое.“ Было время, когда Бернштейнъ думалъ о всѣхъ этихъ вопросахъ иначе. Правда, это было восемь лѣтъ тому назадъ, четверть человѣческаго возраста, много времени, если воображаешь себя такимъ старымъ. Тогда онъ писалъ въ введеніи къ изданію Лассалья: „Зависимость рабочаго при кажущейся свободѣ только усилилась. Она тяжеловѣсно тяготѣетъ надъ рабочимъ классомъ, и гнетъ ея растетъ съ развитіемъ капитализма.“ Но если мы говоримъ теперь тоже самое, то мы уже гонители еретиковъ. И въ данномъ случаѣ я долженъ признать, что Лассаль былъ правъ. Печально, что старые лассальянцы, стоящіе въ нашихъ рядахъ, и благодаря болѣе глубокому познанію, оставившіе многое изъ ученія Лассалья, не понимаютъ его болѣе, какъ разъ въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ и нынѣ правда на его сторонѣ. Вотъ что говоритъ Лассаль въ Откры-

томъ Отвѣтъ: „Всѣ человѣческія страданія и лишенія зависятъ только отъ отношенія средствъ удовлетворенія къ существующимъ въ то же самое время потребностямъ и жизненнымъ привычкамъ. Всѣ человѣческія страданія, лишенія, и всѣ человѣческія удовлетворенія, такимъ образомъ всякое человѣческое положеніе измѣряется только сравненіемъ съ положеніемъ, въ которомъ въ то же время находятся другіе люди по отношенію къ ихъ обычнымъ жизненнымъ потребностямъ. Всякое положеніе класса измѣряется такимъ образомъ всегда только его отношеніемъ къ положенію другихъ классовъ того же времени“. Въ началѣ Лассалевскаго движенія противники говорили намъ: „Лассаль все преувеличиваетъ, это — обманъ.“

Каково положеніе рабочаго нынѣ? Посмотрите назадъ въ средніе вѣка, имѣлъ ли рабочій тогда стекла въ окнахъ, зеркало, диванъ? На это лассальянцы отвѣчали: „Это вѣрно, стеколъ въ окнахъ не было даже у Карла Великаго, утверждаютъ даже, что онъ не носилъ рубашки. Но тѣмъ не менѣе положеніе рабочаго XIX-го вѣка болѣе неблагоприятно по сравненію съ общимъ положеніемъ господствующихъ классовъ, чѣмъ положеніе подобнаго имъ класса людей VIII вѣка по сравненію съ тогдашнимъ господствующимъ классомъ“, Подобнымъ вздоромъ пытались тогда одурачить насъ буржуазные противники, и вотъ нынѣ спустя, тридцать лѣтъ намъ снова преподносятъ тѣ же самыя утвержденія и даже не безъ успѣха. Конечно, положеніе большей части рабочихъ, если его разсматривать съ абсолютной точки зрѣнія, улучшилось, поднялось; но улучшилось ли оно и относительно, по сравненію съ положеніемъ господствующихъ классовъ — это другой вопросъ, и на него нельзя по просту и повсюду дать утвердительный отвѣтъ. На ряду съ улучшеніемъ можно замѣтить многократно усиливающееся обнищаніе, а это многими изъ насъ оспаривается. Печально говорить это, но необходимо показать правду и собственнымъ товарищамъ. Я уже говорилъ: „Вы разу-

чились мыслить. Не состоитъ ли улучшение положенія рабочихъ въ томъ, что теперь профессиональной работой занято на 50% больше замужихъ женщинъ, чѣмъ въ 1882 году? Мы совсѣмъ не восхищаемся современнымъ бракомъ, у насъ свой особенный идеаль, но намъ не можетъ нравиться, что плохой заработокъ мужей гонитъ женъ на фабричную барщину. И въ этомъ случаѣ характерны буржуазныя сужденія; я напому отчеты различныхъ фабричныхъ инспекторовъ, приходившихъ къ заключенію, что только низкій заработокъ мужей гонитъ женщинъ на работу. Женская работа все болѣе увеличивается. Какъ дальнѣйшее доказательство увеличивающагося обѣдненія, я приведу послѣднія статистическія данныя „Союза рабочихъ по дереву“; изъ нихъ вы можете познакомиться съ печальнымъ фактомъ, что цѣлыхъ 23% женъ членовъ Союза, принуждены прирабатывать, чтобы кормить семью; а между тѣмъ къ этому Союзу принадлежатъ, въ среднемъ, наилучше оплачиваемые рабочіе данной специальности. Вы можете узнать далѣе, что болѣе 58% всѣхъ умершихъ умерли отъ легочной чахотки. Чахотка страшно свирѣпствуетъ, не есть ли это доказательство социальнаго бѣдствія? На туберкулезномъ конгрессѣ мы слышимъ, что чахотка — болѣзнь пролетаріевъ.

Даже и въ вопросѣ о безработицѣ есть свои зацѣпки. Хотя 1897 годъ и былъ годомъ промышленнаго преуспѣванія, однако по статистикѣ союза рабочихъ по дереву въ теченіи него 7985 членовъ даннаго союза, т. е. 20,7% были безъ работы, въ общемъ насчитывалось 218113 безработныхъ дня. Обратите далѣе вниманіе, что по народной переписи 14 іюня 1895 г. было 299352 безработныхъ рабочихъ, въ томъ числѣ 120348 больныхъ, а 2 декабря того же года 771005, въ томъ числѣ 217365 больныхъ. Но эта статистика была до извѣстной степени моментальнымъ снимкомъ, она относилась лишь къ одному опредѣленному дню. Статистика цѣлаго года дала бы другую картину.

Я снова долженъ процитировать буржуазнаго писателя. Я поставленъ сегодня въ непріятное положеніе

предоставлять буржуазнымъ писателямъ призывать часть нашихъ товарищей къ порядку, чтобы показать, что буржуазные писатели обладаютъ значительно болѣе тонкимъ пониманіемъ страданій рабочаго класса, чѣмъ нѣкоторые изъ насъ.

Въ № 8 Шерлевской „Недѣли“ докторъ Эрнстъ Франке развертываетъ картину жизни нѣмецкаго рабочаго класса; она выглядитъ далеко не такой розовой, какъ ее рисуютъ нѣкоторые социалдемократы. Вотъ что говоритъ, между прочимъ, докторъ Франке: „Въ этой картинѣ нѣтъ недостатка въ густыхъ тѣняхъ. Правда, съ основанія имперіи образъ жизни и благосостояніе значительной части нѣмецкаго народа повысились, и несомнѣнно въ этомъ отрадномъ развитіи приняли значительное участіе также и народныя массы, но это движеніе впередъ сильно захватило лишь верхніе слои массъ, пласты же, лежащіе въ глубинѣ, живутъ еще въ нуждѣ, бѣдности, нищетѣ, они сведены къ минимуму существованія. Взгляните въ описанія нищенскихъ городскихъ квартиръ съ ихъ развращающимъ вліяніемъ на душу и тѣло! Прочитайте отчеты о томъ, какъ нищенски питаются многочисленные „рабочіе на дому“, едва зарабатывающіе на то, чтобы кое-какъ влачить свою жизнь! Взгляните какъ-нибудь въ бюджетъ порядочной рабочей семьи, какъ ничтожны жалки расходы на платье, обувь, посуду, мебель! Около 70% главъ семействъ освобождены въ Пруссіи отъ подоходнаго налога, такъ какъ эти семьи имѣютъ менѣе 900 марокъ годового дохода!

Годовой заработокъ германскаго рабочаго равняется въ среднемъ 600—700 маркамъ. Въ саксонскихъ и силезскихъ мѣстечкахъ ручныхъ ткачей, цѣлыя семейства мучительно влачатъ жалкое существованіе на 300—400 марокъ въ годъ. Работницы въ портняжной промышленности, зарабатывающія 6—7 марокъ въ недѣлю, стоятъ далеко еще не на самой низшей ступени.

Выдачи на платье, обувь, мебель падаютъ въ нѣкоторыхъ изъ этихъ бюджетовъ до 40, 30, даже 20 ма-

рокъ въ годъ. Милльоны только по большимъ праздникамъ видать у себя на столѣ настоящій кусокъ мяса.

Сотни тысячъ живутъ въ переполненныхъ помѣщеніяхъ, при чемъ статистика переполненія начинается лишь тогда, когда въ однокомнатной квартирѣ живутъ 6 человѣкъ, а въ двухкомнатной, по крайней мѣрѣ, десять“.

Хорошимъ мѣриломъ того, существуетъ ли повышающаяся бѣдность или нѣтъ, можетъ служить статистическія данныя о бѣдныхъ. Вы можете не придавать доказательной силы цифрамъ для Берлина и Штуттгарта, такъ какъ это большіе города, но возьмите баварскую статистику о бѣдныхъ, лучшую изъ существующихъ. Она обхватываетъ время съ 1871 по 1895 годъ, т. е. періодъ нашего германскаго капиталистическаго развитія и показываетъ, что въ Баваріи число получающихъ пособія съ 129996 поднялось на 183280, т. е. на 41%, между тѣмъ населеніе возросло лишь на 14%—и это въ странѣ съ дѣятельною благотворительностью католической церкви.

Я перехожу къ положенію, занятому Бернштейномъ въ вопросѣ о классовой борьбѣ.

Соотвѣтствующая глава его книги называется: „Марксистское ученіе о классовой борьбѣ и развитіи капитала“; можно бы думать, что онъ здѣсь точно и ясно разовѣтъ свое отношеніе къ Марксу. Но онъ этого не дѣлаетъ. На страницахъ 88 и 89 онъ приходитъ къ заключенію, что не существуетъ рабочаго класса съ совершенно однородными интересами; его интересы въ настоящее время гораздо болѣе дифференцированы, чѣмъ интересы такъ называемаго народа 1789 года; такимъ образомъ, выходитъ, что не можетъ быть и рѣчи объ общемъ классовомъ сознаніи. На вопросъ Каутскаго, какъ онъ собственно относится къ классовой борьбѣ, онъ отвѣчаетъ двумя статьями въ N°N° 45 и 46 „Neue Zeit“, озаглавленными: „Догма и дѣйствительность классовой борьбы“. Заглавіе довольно странное. Догмы классовой борьбы у насъ никогда не

существовало, и Бернштейну было бы нелегко изъ исторіи нѣмецкихъ рабочихъ союзовъ привести примѣры для своего своеобразнаго представленія.

Отвѣтъ на вопросъ Каутскаго долженъ былъ бы быть простой и ясный, заключенный въ какія-нибудь десять строкъ. Что же дѣлаетъ Бернштейнъ, что пишетъ онъ въ своихъ двухъ статьяхъ? Въ ихъ заключительномъ положеніи мы находимъ слѣдующее: „Нынѣ, когда борьба рабочихъ въ политической и экономической областяхъ ведется дѣйствительнѣе и дѣятельнѣе, чѣмъ когда-либо раньше, по-истинѣ не стоитъ нервничать изъ за того, что догма классовой борьбы можетъ понести ущербъ“. Яснымъ назвать этотъ отвѣтъ во всякомъ случаѣ нельзя. Лишь въ своей статьѣ: „Мое отношеніе къ теоретической части Эрфуртской программы“, („Vorwärts“ 3 сент. 1899 г.), онъ заявляетъ, что классовая борьба явленіе несравненно болѣе сложное, чѣмъ опредѣленіе соотвѣтствующаго параграфа, но во всякомъ случаѣ онъ ее болѣе не игнорируетъ, онъ признаетъ ее, какъ безспорный фактъ, онъ стоитъ такимъ образомъ на почвѣ классовой борьбы. Но стремясь смягчить противоположности, уравнивать ихъ, — замать, сказалъ бы я, если бы это не звучала слишкомъ жестко, — Бернштейнъ объявляетъ, что классовая борьба принимаетъ болѣе мягкія формы. Положеніе, высказанное этими словами, готовъ принять и я. Мы вообще сдѣлались мягче, ибо мы стали цивилизованнѣе, или, лучше сказать, человѣчнѣе. Нынѣ никого болѣе не вѣшаютъ и не сжигаютъ за политическія или религіозныя убѣжденія, точно также рабочіе не разрушаютъ болѣе фабрикъ, вводящихъ новыя машины. Но, если формы классовой борьбы сдѣлались нынѣ человѣчнѣе, то этимъ не сказано, что и классовыя противоположности стали тоже мягче. Совсѣмъ напротивъ, факты, указываютъ на обостреніе классовыхъ противоположностей. Въ 1898 году 53% стачекъ нѣмецкихъ рабочихъ составляли стачки оборонительныя, и это въ годъ сильнѣйшаго промышленнаго благополучія. Надо помнить, что мы

находимся въ періодѣ величайшаго промышленнаго расцвѣта *), когда предприниматели, получая огромное барыши, гораздо болѣе склонны итти на встрѣчу требованіямъ рабочихъ и все же — такая масса оборонительныхъ стачекъ! А что будетъ еще, если начнется промышленный кризисъ?! Предприниматели ни передъ чѣмъ тогда не остановятся, чтобы понизить жизненные условія нѣмецкихъ рабочихъ, и нашимъ ремесленнымъ союзамъ придется напрячь всѣ силы для должнаго сопротивленія. Классовыя противоположности обостряются. Въ томъ же направленіи дѣйствуетъ явленіе, о значеніи котораго въ нашихъ собственныхъ рядахъ существуютъ различныя мнѣнія. Я имѣю въ виду тресты и картели. Они дѣлаются чрезвычайно опасными для рабочихъ и ихъ организацій, между обѣими партіями возгорается борьба огромнаго значенія. Организациа класса предпринимателей въ послѣдніе 15 лѣтъ прогрессируетъ несравненно быстрѣе, чѣмъ организациа рабочихъ. Конечно, и наши ремесленные союзы развиваются, они сдѣлались мощными и вліятельными. Но фактъ остается фактомъ, что процентъ предпринимателей, состоящихъ въ замкнутыхъ организаціяхъ, больше процента рабочихъ, входящихъ въ союзы и что въ особенности картели, тресты и кольца, эти организаціи крупныхъ предпринимателей, готовятъ рабочимъ очень тяжелую борьбу. Они образуются сперва для регулированія цѣнъ и повышенія прибылей. Но вторая цѣль такова, что она дѣлаетъ изъ нихъ боевыя организаціи противъ рабочихъ.

Если бы это зависѣло отъ меня, то я сталъ бы настаивать на законѣ, который на ряду съ обязательнымъ страхованіемъ на случай болѣзни, ввелъ бы для каждаго рабочаго обязательство вступать въ ремесленные союзы въ интересахъ улучшенія жизненныхъ условій. Объ этомъ, конечно, нечего и думать, при

*) Въ настоящее время (1901—1902 г.) этотъ расцвѣтъ, какъ извѣстно, смѣнился «промышленнымъ кризисомъ».

теперешнемъ „каторжномъ курсѣ“ *). Со своими взглядами на значеніе для рабочаго класса картелей и трестовъ я стою совсѣмъ не одиноко.

Совершенно въ томъ же духѣ объ организаціяхъ предпринимателей говорилъ еще въ 1894 г. профессоръ Бюхеръ на собраніи Вѣнскаго Общества социальной политики. „Ближайшее слѣдствіе образованія картелей“ — замѣтилъ онъ — „всегда и всюду могучее усиленіе предпринимателей въ борьбѣ изъ за условій работы. Въ промышленности, заключенной въ картели, всѣ предприниматели стоятъ противъ рабочихъ, какъ единая личность въ единой сильной волѣ“.

И другой изслѣдователь въ той же области докторъ Полъ держится совершенно такого же взгляда. Но такъ разсуждаютъ не одни только буржуазные писатели. Гупруги Веббъ, безъ сомнѣнія друзья рабочихъ организацій, говорятъ въ своей книгѣ „Теорія и практика“ слѣдующее: „Когда вся промышленность находится въ рукахъ одного предпринимателя или распределена между небольшимъ числомъ не конкурирующихъ предпринимателей (въ особенности, если монополія какимъ нибудь образомъ защищена противъ новыхъ участниковъ), тогда ремесленному союзу приходится признать, что его методъ взаимнаго страхованія и коллективнаго договора въ сущности совершенно бесполезенъ. Это относится, напримѣръ, къ большимъ желѣзнодорожнымъ обществамъ Великобританіи и къ нѣкоторымъ изъ большихъ капиталистическихъ трестовъ Соединенныхъ Штатовъ.“

Противъ безграничныхъ вспомогательныхъ средствъ, абсолютнаго единства воли этихъ современныхъ промышленныхъ Левиофановъ, четверть-миллионное **) состояніе самыхъ богатыхъ ре-

*) Т. е. при реакціонной политикѣ правительства, выступившаго съ извѣстнымъ «каторжнымъ» законопроектомъ», направленнымъ противъ свободы организоваться.

**) $\frac{1}{4}$ миліона фунтовъ стерлинговъ равняется приблизительно $2\frac{1}{2}$ миліонамъ рублей.

ремесленныхъ союзовъ и крикъ одной или двухъ сотенъ тысячъ упорныхъ и ожесточенныхъ рабочихъ также не дѣйствительны, какъ стрѣла противъ броненосца..... Когда предпринимателемъ является государство, тогда самый сильный и самый богатый ремесленный союзъ также мало можетъ настоять на выполненіи своихъ требованій, какъ и отдѣльный рабочий“.

„Положеніе рабочихъ“—говорятъ Веббы далѣе— „въ огромныхъ капиталистическихъ корпораціяхъ ухудшается тѣмъ, что нѣтъ соперничающихъ предпринимателей, которые конкурировали бы изъ за ихъ работы. Разница въ стратегическомъ положеніи дѣлается такою подавляюще большою, что рабочий договоръ вообще перестаетъ быть договоромъ въ настоящемъ значеніи слова“. Это говорятъ люди, бесспорно принадлежащіе къ самымъ горячимъ и воодушевленнымъ друзьямъ рабочаго организаціоннаго движенія.

Всѣмъ этимъ я просто желаю указать на абсолютную необходимость, чтобы рабочіе организовались въ ремесленные союзы. Я это говорилъ еще 30 лѣтъ тому назадъ. Но въ виду стремленія видѣть вещи въ розовомъ свѣтѣ, представлять борьбу такъ, какъ будто она дѣлается мягче, обрисовывать условія такъ, какъ будто мы можемъ справляться съ ними все легче и легче,—въ виду этого стремленія, необходимо повторять, какъ я это дѣлалъ уже не разъ: мы еще не перешли черезъ гору, мы стоимъ еще передъ горой, самое трудное впереди.

Эти организаціи окажутъ намъ сильныя услуги, но необходимо будетъ гораздо большее, чѣмъ пытаются представить. Для меня само собою разумѣется, что ремесленнымъ союзамъ, какъ и всему классовому движенію на извѣстномъ пунктѣ развитія придется вести съ капиталистическимъ общественнымъ порядкомъ борьбу на жизнь и на смерть.

Или быть можетъ товарищества, т. е. производи-

тельные и потребительныя общества, будутъ выполнять задачу, которая окажется непосильной для ремесленныхъ союзовъ? Вопросъ о „товариществахъ“ занимаетъ въ брошюрѣ Бернштейна очень большое мѣсто и онъ придаетъ имъ очень высокое значеніе. Бернштейнъ заходитъ даже такъ далеко, что разсматриваетъ товарищества, какъ основу будущаго общества. Правда, онъ думаетъ, что партія, какъ таковая, не должна заниматься устройствомъ товариществъ. Въ этомъ я съ нимъ совершенно согласенъ. Послѣ того какъ берлинскій партейтагъ 1893 года занялъ извѣстное положеніе къ производительнымъ товариществамъ, намъ уже невозможно обходить этотъ вопросъ. Былъ періодъ, когда большинство сознательныхъ рабочихъ относилась отрицательно къ товариществамъ (обществамъ), въ особенности къ потребительнымъ. Въ виду стремленій Шульце-Делича, Лассаль, само собою разумѣется, долженъ былъ занять въ этомъ вопросѣ совершенно опредѣленное положеніе, и такъ какъ теорія желѣзнаго закона заработной платы составляла одинъ изъ устоевъ всего его ученія, то его отрицательное отношеніе къ товариществамъ было лишь послѣдовательнымъ.

Признавая усилія, употребленныя Шульце-Деличемъ при созданіи товариществъ, признавая небольшія выгоды, приносимыя ими нѣкоторымъ слоямъ рабочихъ, онъ все же заявлялъ, что для рабочихъ товарищества не представляютъ интереса, во-первыхъ потому, что ихъ выгоды въ моменты кризиса на основаніи желѣзнаго закона неизбежно улетучиваются, во-вторыхъ потому, что рабочіе отвлекаются ими съ прямого пути и тратятъ на нихъ свои силы, которыя они могли бы приложить къ гораздо болѣе важнымъ вещамъ. Въ нѣмецкомъ рабочемъ движеніи появились тогда два направленія: лассальянцы и эйзенаховцы.

Мы никогда не раздѣляли особой точки зрѣнія Лассалья, точно также не раздѣляли ее ни Марксъ, ни Энгельсъ, ни интернаціональ. Не проходило ни одного международнаго конгресса безъ того, чтобы

не поднимался вопросъ объ основаніи подобныхъ товариществъ: даже къ государству предъявлялось требованіе передачи государственныхъ имуществъ для эксплоатации ихъ самими рабочими. Это уже осталось позади, изъ этого мы вышли. Мы, эйзенаховцы, никогда не поощряли устройства товариществъ, мы относились къ нимъ безразлично.

Были основаны потребительныя товарищества: лейпцигское, дрезденское, цвикауское и т. д.; многія изъ нихъ развились очень успѣшно и могутъ въ отношеніи къ обороту стать рядомъ съ гентскимъ „Voorruit“-омъ, но ни одному изъ нашихъ саксонскихъ или иныхъ друзей, занимающихъ въ потребительныхъ товариществахъ (обществахъ) руководящее мѣсто, не придетъ въ голову сказать, что эти товарищества должны послужить зародышемъ социалистическаго общества. Объ этомъ до послѣдняго времени не могло быть и рѣчи, я и теперь высказываюсь противъ подобнаго взгляда.

Хорошо руководимое потребительное общество даетъ 12% дивиденда при годовомъ заборѣ въ 400—500 марокъ на рабочую семью. Получающееся отсюда увеличеніе заработка, быть можетъ, на 8%, конечно, предоставляетъ выгоду, но здѣсь и все... Чтобы предполагать, что потребительными обществами и продуктивными товариществами, работающими на нихъ, создается родъ подготовительнаго преобразованія буржуазнаго общества въ социалистическое, для этого требуется болѣе высокій полетъ мысли, чѣмъ у меня. Я не могу себѣ представить, какъ мы этимъ способомъ получимъ въ свои руки крупную промышленность, крупное землевладѣніе, банки и т. д.; такимъ образомъ мы должны, желая или не желая, домогаться сдѣлать легенду о пожираніи истиной, какъ выражается Бернштейнъ.

Бернштейнъ говоритъ: социалистическая коллективная собственность развивается не какъ слѣдствіе или вслѣдствіе насильственнаго прекращенія собственности капиталистической; капиталистическая соб-

ственность исчезаетъ, когда социалистическая коллективная собственность будетъ уже въ полномъ развитіи. И такъ въ развившихся товариществахъ онъ видитъ уже социалистическую собственность. Мысли объ экспроприации, извѣстныя подъ названіемъ легенды о пожирании, онъ отклоняетъ отъ социалдемократіи. Онъ противорѣчатъ какъ экономическому развитію, такъ и общему культурному прогрессу. Для такой экспроприации не существуетъ въ исторіи ни одного примѣра.

На это я отвѣчаю: въ исторіи точно также нѣтъ примѣра, движенія подобнаго социалистическому. Нѣтъ ничего, что можно было поставить рядомъ съ нимъ. Гдѣ и когда миллионы рабочихъ, выходя изъ самыхъ низшихъ слоевъ, достигали такого культурнаго и духовнаго развитія, чтобы у нихъ хватило мужества стать лицомъ къ лицу со всѣмъ обществомъ, преслѣдуя ясно высказанную цѣль — замѣнить его совершенно новымъ государственнымъ и общественнымъ порядкомъ? Когда Бернштейнъ въ своей брошюрѣ повторяетъ то, что, къ сожалѣнію, уже говорилось лѣтъ 20 тому назадъ въ началѣ закона о социалистахъ, когда онъ излагаетъ свои, по моему мнѣнію, оскорбительные для рабочихъ взгляды о томъ, что у нихъ нѣтъ еще средствъ выполнить то, что они должны выполнить, что имъ не хватаетъ политической зрѣлости, то я отвѣчаю ему, что организованный и сознательный рабочій классъ уже повсюду доказалъ и ежедневно доказываетъ, что онъ по своему политическому образованію, своей прозорливости и дѣеспособности, высоко вздымается надъ буржуазіей и ея дѣятельностью въ революціонные годы.

Когда я представляю себѣ неспособность буржуазіи 1848 года и все, что она многократно предпринимала съ тѣхъ поръ и когда я на ряду съ этимъ вижу духовную высоту и жизнеспособность, на которой стоитъ сознательный пролетаріатъ, то критика Бернштейна кажется мнѣ неумѣстной. И я повторяю еще разъ: Бернштейнъ разучился мыслить, если онъ отвергаетъ всемірноисторическое значеніе крупныхъ экспроприаций

для экономическаго и политическаго развитія господствующихъ классовъ. Когда же онъ говоритъ, что въ исторіи нѣтъ примѣра экспроприаціи, подобной той, которую придется, въ концѣ концовъ, провести намъ, то это просто неправда. По истинѣ поразительно подобное утвержденіе въ устахъ Бернштейна, который долженъ бы знать своего Маркса; развѣ онъ забылъ прямо классическій отдѣлъ перваго тома „Капитала“, озаглавленный „Процессъ накопленія капитала“ и развѣ онъ не знаетъ тамъ того мѣста, гдѣ говорится, что такъ называемое первоначальное накопленіе есть ничто иное, какъ процессъ отдѣленія производителя отъ средствъ производства? Марксъ рисуетъ это „первоначальное накопленіе“, какъ экспроприацію обширной земли, какъ захватъ лѣсовъ и полей, какъ насильственное удаленіе крестьянъ съ ихъ земель; и это продолжалось съ XV столѣтія до XIX-го. Я напомню далѣе захваты церковныхъ владѣній, хищенія государственныхъ имуществъ. Еще въ началѣ XIX-го столѣтія герцогиня Сутерландская прогнала 15 тысячъ жителей съ ихъ земли и заселила ее 130 тысячами овецъ. И неужто все это не является экспроприаціей въ самомъ широкомъ размѣрѣ? Это прямо-таки дѣтская затѣя пытаться такъ изображать положеніе вещей, чтобы партія удерживалась отъ серьезныхъ шаговъ, такъ преувеличивать трудности, чтобы партія двигалась впередъ возможно тише. Боевая партія желаетъ побѣдить, а для этого ей нужно воодушевленіе, для этого ей нужны мужественное самоотверженіе и боевая бодрость и все это у ней отнимаютъ, искусственно нагромождая трудности на трудности. Намъ говорятъ: будьте осторожны, будьте учтивы, будьте хорошими, послушными дѣтьми и не пугайте почтенную буржуазію; — всѣ эти совѣты самымъ непріятнымъ образомъ звучать во всей книгѣ, особенно въ ея послѣдней части.

Бернштейнъ усиленно повторяетъ намъ: вы еще неспособны разрѣшить свои задачи! Да, если бы онъ только хотѣлъ сказать: вы должны учиться, вы должны

заняться собой, вы должны работать надъ собой, это еще куда ни шло, хотя, чортъ возьми, не дѣлаемъ ли мы этого ежедневно, но постоянно философствовать о томъ, сколько еще непріятностей предстоитъ намъ на пути—это ужъ покорно благодарю. Если бы намъ вмѣнялось въ обязанность остерегаться бросать взглядъ на будущее съ надеждою на конечную побѣду, то я давно бы сложилъ оружіе.

Теперь вернемся еще разъ къ „легендѣ о пожираниі“! Чѣмъ же инымъ, чортъ возьми, была вся реформація? Для всѣхъ насъ совершенно ясно, что нѣмецкіе князья, выступившіе за Лютера противъ папы и церкви, руководились совсѣмъ не идеальными, а чисто матеріальными интересами. Захватъ церковныхъ имуществъ былъ двигающей силой реформаціи. И нѣмецкое бюргерство, симпатизировавшее реформаціи, дѣлало это изъ ненависти къ католическимъ попамъ; желательно было устранить пышную и слишкомъ дорого стоящую церковную службу, а также многочисленные праздники, чтобы больше работать, копить и собирать капиталы. Съ этой реформаціи начинается капиталистическій періодъ въ Германіи, капиталистическое развитіе, длящееся цѣлые вѣка. Неужели Бернштейну ничего неизвѣстно о крестьянскихъ войнахъ, о захватахъ крестьянскихъ и общинныхъ земель? Въ Мекленбургѣ съ тридцатилѣтней войны по 1848 годъ изъ 12543 крестьянскихъ поселеній исчезло 12000. Въ Помераніи съ 1628 по 1812 г. исчезло 12000 крестьянскихъ дворовъ. А вспомните грандіозную экспроприацію, совершенную французской буржуазіей. Совсѣмъ не обезглавленіе Людовика XIV обосновало господство французской буржуазіи, нѣтъ, корни феодальнаго способа производства перерублены конфискаціей имѣній дворянства и духовенства, созданіемъ мелкихъ участковъ. Когда въ 1815 году благородный сбродъ вернулся обратно, Франція должна была возратить ему тысячу миліоновъ франковъ вознагражденія, но буржуазное общество уже твердо стояло на ногахъ и не измѣнилось, между тѣмъ какъ въ Германіи мы, съ нашей чуткою

революціей, должны еще до сихъ поръ возиться съ феодализмомъ. Возьмите далѣ великую эмансипацію рабовъ въ Америкѣ. По взгляду Бернштейна рѣшающимъ моментомъ здѣсь были, конечно, этические мотивы, здѣсь, конечно, главную роль играло сожалѣніе къ бѣднымъ рабамъ. Нѣтъ, сѣверо-американской буржуазіи нужно было устранить рабовладѣльческое хозяйство и очистить путь для современнаго капиталистическаго развитія. У тысячъ рабовладѣльцевъ была похищена ихъ собственность въ лицѣ рабовъ. Съ этической точки зрѣнія это было, конечно, воровство, но какого чорта буду я бояться слова, разъ я достигаю цѣли. Посмотрите далѣ, какъ создавалась Италія, построившая свое современное политическое и хозяйственное существованіе на конфискаціи церковныхъ имуществъ. Тамъ было забрана не одна тысяча милліоновъ франковъ.

Нѣтъ надобности рекомендовать намъ примѣнять только „этическія средства“. Товарищи, въ день великой экспропріаціи въ Германіи—его, къ сожалѣнію, придется еще немножко подождать—мнѣ хотѣлось бы произнести вамъ хорошую рѣчь и доказать въ ней, какимъ образомъ мы по „этическимъ“ основаніямъ, основаніямъ общественнаго блага, обязаны приступить къ экспропріаціи. Я не знаю, какъ путемъ потребительныхъ и производительныхъ товариществъ въ руки общества перейдутъ Круппы, Штуммы, крупныя землевладѣнія, крупныя банки и т. д.? Итакъ, экспропріація остается по старому. Мы ее не выдадимъ. Намъ нѣтъ необходимости прибѣгать къ насилію, я всегда говорилъ: жаль головы, павшей при сведеніи счетовъ; мнѣ въ данномъ случаѣ важны не головы, а вещи. Я бы напротивъ желалъ, чтобы всѣ, которыхъ это касается, были бы при этомъ и посмотрѣли бы, какъ хорошо мы это сдѣлаемъ. Какъ мы думаемъ о насильственной революціи, объ этомъ у никого въ партіи не можетъ быть никакого сомнѣнія. Нелѣпо предполагать, что въ нашей партіи есть хоть одинъ человѣкъ, склонный производить революцію, разъ, по его мнѣнію,

онъ можетъ достигнуть своей цѣли много лучше, легче и проще. Не революціонеры производятъ революцію, слишкомъ часто объ этомъ говорятъ реакціонеры. Еще великій Гёте сказалъ своему Эккерману: „исключительно на правительство ложится вина, если приходитъ революція“; и я могъ бы вамъ указать десятокъ подобныхъ мѣстъ изъ различныхъ писателей до старика Момсена включительно, въ „Римской исторіи“ котораго встрѣчается такое по истинѣ классическое мѣсто: „если правительство доказываетъ свою неспособность разрѣшить задачи, лежащія въ интересахъ огромнаго большинства гражданъ, тогда эти послѣдніе имѣютъ право произвести революцію, тогда вина падаетъ не на тѣхъ, кто прибѣгъ къ насилію, а на тѣхъ кто вызвалъ его“. Изъ этого основнаго положенія, товарищи, всегда исходила и сама нѣмецкая буржуазія.

Намѣреніе бывшаго комуниста и организатора крестьянскихъ бунтовъ, нашего прежняго товарища, а нынѣшняго министра финансовъ доктора фонъ-Микеля, ввести очень умѣренный и непрогрессивный налогъ на имущество вызвалъ со стороны „Кельнской газеты“ *) заявленіе, что ей придется, пожалуй, подвергнуть пересмотру ея монархическіе взгляды. Буржуазія сдѣлается завтра же республиканской, если это ей будетъ выгодно; она нынѣ сторонница монархіи потому, что ей это даетъ огромныя выгоды. Съ какой страстной любовью швейцарская буржуазія взираетъ на Германію и специально на Берлинъ; она не можетъ дожидаться момента, когда, наконецъ, Германія всосетъ въ себя Швейцарію. Въ Швейцаріи цѣлый рядъ демократическихъ учреждений, неудобныхъ буржуазіи; въ Швейцаріи нѣтъ и постояннаго войска, могущаго при случаѣ стрѣлять въ матерей и отцовъ. Съ милиціей это не выгоритъ. Хотя условія нашей германской жизни въ настоящее время очень жалки, швейцарскіе буржуа все же охотно готовы купить наши учрежденія, говоря себя: у насъ будетъ сильная монархія для

*) „Кельнская газета“—органъ праваго крыла національ-либераловъ.

охраны святыни собственности, а на ряду съ ней и святыни брака и семьи.

Бернштейнъ даетъ намъ цѣлый рядъ совѣтовъ, какъ мы въ общемъ должны держать себя по отношенію къ буржуазіи; они сводятся, главнымъ образомъ, къ тому, что мы должны быть милы и учтивы и не должно употреблять жесткихъ словъ, дабы не испугать буржуазію. Я бы предложилъ Бернштейну сдѣлаться политическимъ Книгге*) и написать книгу объ обхожденіи съ политическими противниками. Я боюсь, что безъ такихъ правилъ обхожденія мы постоянно будемъ совершать очень тяжелыя прегрѣшенія.

Бернштейнъ говоритъ въ своемъ сочиненіи, будто примѣненіе слова „бюргерскій“(**) является атавизмомъ или, во всякомъ случаѣ, двухсмысленностью языка. Соціалдемократія, говоритъ онъ, хочетъ замѣнить не бюргерскій общественный строй пролетарскимъ, а капиталистическій социалистическимъ. Но, товарищи, не говоримъ ли мы о нашихъ противникахъ вообще, какъ о „бюргерскихъ партіяхъ“? И это настолько въ порядкѣ вещей, что даже наши противники приняли этотъ способъ выраженія. Мы точно также говоримъ объ осуждѣнной войнѣ не народа, а бюргерства, хотя въ главныхъ битвахъ бюргерства сражались рабочіе. 1848-49 г. былъ революціоннымъ періодомъ не пролетаріата, а бюргерства. Дѣло шло объ освобожденіи отъ всѣхъ цѣпей, сковывающихъ бюргерскую свободу. Словомъ „бюргерское“ мы выражаемъ то, что отдѣляетъ насъ отъ другихъ партій. Какъ ни различно положеніе, которое занимаютъ по отношенію къ намъ отдѣльные члены этихъ бюргерскихъ партій, какъ бы они не были либеральны, моральны и идеальны, фактъ остается неизмѣннымъ, что приверженецъ бюргерской

*) Баронъ Книгге (1752—1796 г.) извѣстенъ въ Германіи своей книгой „объ обхожденіи съ людьми всѣхъ сословій и положеній“.

**) По принятой въ русской литературѣ терминологіи „бюргерскій“, „бюргерство“ и т. д. совпадаетъ, по значенію, съ „буржуазный“, „бурж. узаконенія“ и т. д.

партіи строить свои ожиданія на существующемъ государственномъ и общественномъ порядкѣ и это моментъ рѣшающій. По отношенію къ бюргерскимъ партіямъ мы стоимъ, какъ партія революціонная, по скольку мы стремимся поставить на мѣсто существующаго государственнаго и общественнаго строя—строй социалистическій, съ буржуазнымъ несовмѣстимый. Въ этомъ направленіи мы во всякомъ случаѣ должны самымъ строгимъ образомъ сохранять неприкосновенность нашихъ границъ. И прежде всего мы должны твердо держаться положенія, что преобразование буржуазнаго общества можетъ быть дѣломъ только рабочаго класса, а почему такъ, объ этомъ совершенно ясно говорится въ программѣ; потому что всѣ другіе классы, несмотря на господствующія между ними столкновенія интересовъ, стоятъ на почвѣ частной собственности на орудія производства и имѣютъ общую цѣль—сохраненіе основъ современнаго общества.

Я думаю это ясно. Какъ же Бернштейнъ приходитъ къ желанію видѣть это положеніе измѣненнымъ? Онъ говоритъ, что число желающихъ блага рабочему классу съ каждымъ днемъ увеличивается. Но откуда видно, что буржуазія вообще о насъ печалится? Подумайте только о торжествующей радости, обхватившей буржуазію, когда Лассаль умеръ, она думала, что этимъ положенъ конецъ рабочему движенію. Но несмотря на это, движеніе расширилось и только оно заставило идеологовъ изъ буржуазіи заняться изученіемъ его причинъ. Они почувствовали себя вынужденными читать Маркса, Лассаля, Энгельса, и можно къ этому относиться какъ угодно, но необходимо признать, что наши ученые имѣютъ то преимущество передъ буржуазіей, что они затронуты классовыми интересами не такъ непосредственно, какъ она. Такимъ образомъ возникъ государственный социализмъ, оно наше созданіе, какъ бы мало не хотѣли признать это противники. Затѣмъ мы принудили государство признать насъ. Въ концѣ концовъ мы принудили государство хотѣ отчасти

признать и нашу дѣятельность. Я напому хотя бы тронную рѣчь 1880 года, въ которой императоръ Вильгельмъ долженъ бы прямо заявить: мы хотимъ подавить социалдемократію, но мы хотимъ признать ея правильное зерно. Не было ли и это признание выраженіемъ справедливости? Да, въ нашей партіи—стыдно сказать—нашлись люди, которые въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ на основаніи преній въ рейхстагѣ по поводу „касторжнаго законопроекта“, говорили, что Бассерманъ, Хейль и другіе показали свое доброе сердце. И такіе люди называются социалдемократами? Это—апостолы гармоніи. Но отстраняли ли мы когда нибудь кого-нибудь только потому, что онъ по своему социальному положенію не принадлежалъ къ намъ? Мы имѣемъ сегодня удовольствіе привѣтствовать въ нашей средѣ двухъ восточно-пруссскихъ крупныхъ землевладѣльцевъ, явившихся сюда въ качествѣ делегатовъ, мы радуемся, что существуютъ такіе бѣлые вороны. Есть между нами и университетскіе люди; они не пролетаріи, ихъ привелъ къ намъ идеализмъ. Я всегда говорилъ, намъ нужны интеллигенты, чѣмъ больше, тѣмъ лучше и, если кто-нибудь приходитъ къ намъ, какъ честный товарищъ, у насъ всѣ основанія радоваться этому. Но какъ бы не велико было число этихъ идеалистовъ, сравнительно со всей партіей они едва замѣтны, это лишь горсточка людей, на которыхъ въ собственномъ классѣ смотрятъ свысока, которыхъ въ обществѣ презираютъ, и которымъ иногда приходится переносить страданія, незнакомыя пролетаріямъ.

Въ крестьянскихъ войнахъ, самое названіе которыхъ показываетъ, что въ нихъ участвовали крестьяне, былъ Флоріанъ Геперъ, Томасъ Мюнцеръ, Михаилъ Гайсмейеръ, даже Гейъ фонъ Берлихингенъ. Развѣ они не были поѣтому войнами крестьянскими? Это какъ разъ чрезвычайно характерно, что притѣсненный классъ получаетъ своихъ вождей изъ рядовъ класса господствующаго.

Въ французской революціи это были Мирабо,

Сайесъ и другіе представители дворянства и духовенства. Что же характеръ революціи не былъ повтому буржуазнымъ? А какъ обстоитъ дѣло съ нами самими? Кто же были Лассаль, Марксъ, Энгельсъ? Пролетаріи? И не смотря на это наше движеніе пролетарское и должно оставаться пролетарскимъ, какъ этого самымъ рѣзкимъ образомъ требовали Марксъ и Энгельсъ, разъ оно не должно погибнуть.

Бернштейнъ въ своемъ сочиненіи говоритъ, что нѣмецкая буржуазія дѣлается реакціоннѣе оттого, что всѣ ея элементы въ одинаковой мѣрѣ чувствуютъ боязнь передъ социалдемократіей; одни опасаются за свои матеріальные интересы, другіе за идеологическіе, за свою религію, за свой патріотизмъ, за свое желаніе избѣжать страданій насильственной революціи. Мы, видите-ли, должны принять это во вниманіе. Если сторонники буржуазнаго общества, — отвѣчу я — такъ глупы что думаютъ, будто мы желали бы произвести насильственную революцію и пробить своими черепами стѣну, то мы, право, неотвѣтственны за ихъ глупость. Но что они чувствуютъ опасность, грозящую ихъ матеріальнымъ интересамъ, это вѣрно; если бы мы пожелали это замалчивать, мы были бы лицемерами, а это неэтично. А что представляютъ изъ себя идеологическіе интересы буржуазіи? Это — лишь узда для рабочаго класса. Религія? Буржуа въ глубинѣ своего сердца совершенно такой же атеистъ, какимъ можетъ быть любой изъ насъ. Если онъ теперь и бѣгаетъ въ церковь, то лишь изъ страха передъ нами и чтобы склонить къ тому же и рабочихъ, отсюда растущее отуплѣніе въ школѣ. Любовь къ отечеству? Ахъ, мы любимъ отечество гораздо идеальнѣе. И всѣ эти идеологическіе интересы мы не должны затрагивать!? Да знаете-ли, товарищи, что все это значитъ? Это значитъ, что мы должны отказаться отъ всего, что составляетъ нашу сущность, отъ всего, представителями чего мы выступали въ нашей агитаціи. Скажу совершенно откровенно: въ тотъ день, когда положенія, подобныя тѣмъ, которыя выставяетъ Бернштейнъ, одержали бы верхъ, я ска-

заль себя: ты напрасно проработалъ тридцать шесть лѣтъ, иди теперь и живи въ созерцательномъ покоѣ. Печально, что мы нынѣ на нашемъ партийтагѣ должны терять время, разбираясь въ вещахъ, съ которыми уже справились, когда еще партія переживала свой дѣтскій возрастъ.

Насъ предостерегаютъ не задѣвать религіи; на это я могу сказать только одно: религіей пользуются для одурачиванья и оупленія, и мы дѣйствуемъ противъ этого не слишкомъ много, а слишкомъ мало; въ этой области наша печать должна дѣлать гораздо больше. Замѣчательны взгляды, развиваемые Бернштейномъ о либерализмѣ и буржуазіи: демократія, отрицательно выражаясь, оборона противъ классового господства и т. д. (см. на страницахъ 122, 126, 130). На страницѣ 129 говорится: „Партіи. называвшія себя либеральными, были съ самаго начала или сдѣлались съ теченіемъ времени настоящей охранной стражей капитализма. Между этими партіями и социалдемократіей не можетъ быть, конечно, другихъ отношеній, кромѣ отношенія противниковъ. Но что касается либерализма, какъ всемірноисторическаго движенія, то социализмъ не только по времени, но и по духовному содержанію, его естественный наслѣдникъ.“ Последняя фраза противорѣчитъ всему предыдущему самымъ рѣзкимъ образомъ, и мнѣ не придется долго на этомъ останавливаться. Послѣ длинныхъ, философски нелѣпыхъ, противорѣчивыхъ разсужденій о демократическомъ и либеральномъ, прійти къ заявленію, что между этими партіями и социалдемократіей могутъ быть лишь отношенія противниковъ!? Эхъ, стоило бы Бернштейну отбросить всю свою книгу и оставить только эту фразу,—и мы были бы съ нимъ совершенно согласны; не было бы никакихъ недоразумѣній. Его философскія разсужденія фальшивы въ самой своей основѣ; вѣдь и философскія идеи не падаютъ съ неба, онѣ — отраженіе дѣйствительныхъ матеріальныхъ соотношеній. Либерализмъ во всѣ времена и повсюду считается политическимъ представителемъ буржуазіи, и социализмъ опредѣ-

ленно противопоставляется ему, какъ политическій представитель рабочаго класса; это — ясное выраженіе классовыхъ интересовъ, съ ихъ другъ другу противопоставленными представительствами. Мы не хотимъ вступать въ союзъ съ либеральными партіями именно потому, что онѣ—охранная стража буржуазіи; мы бы только скомпрометировали классовой и боевой характеръ движенія. Я готовъ сказать, что до извѣстной степени мы всеѣ оппортунисты. Никто не хочетъ завтра же всходить на барикады. Споръ идетъ о размѣрѣ того, что мы можемъ достигнуть, и объ этомъ мы всегда будемъ спорить. Всегда будутъ выплывать вопросы, въ которыхъ мы не согласны между собою, мы всегда будемъ спорить, какъ далеко мы должны идти въ томъ или другомъ случаѣ. Эту мысль я развивалъ уже въ Эрфуртѣ; мы не обойдемся безъ этого, пока мы живемъ въ буржуазномъ обществѣ. Позже когда-нибудь, — когда социалдемократія сдѣлается господствующей партіей и приметъ мѣры для введенія своихъ общественныхъ учреждений,—мы поспоримъ впервые по настоящему и, разумѣется, потому, что одинъ пожелаетъ быть умнѣе другого и, быть можетъ, въ самомъ дѣлѣ, будетъ умнѣе. Мы вѣдь споримъ и въ нашихъ союзахъ изъ за лучшаго способа управленія, изъ за болѣе подходящихъ личностей. Такимъ образомъ различія мнѣній будутъ всегда существовать; какое бы это было скучное общество, если бы ихъ не было! Я бы предпочелъ завтра же умереть или отправиться къ ботокудамъ*), у которыхъ я надѣюсь быть въ оппозиціи.

Что дѣйствительно, необходимо, это общая почва, общія основныя воззрѣнія на буржуазное общество съ одной стороны, на социалистическое съ другой; гдѣ этого нѣтъ, тамъ, разумѣется, не можетъ быть и соглашенія.

Но, товарищи, исходя изъ своего философскаго

*) Дикое племя въ Бразиліи. Существуютъ разсказы объ ихъ необычайной свирѣпости и дикости.

представленія о либерализмѣ и демократіи, а также о своеобразной либеральной буржуазіи, которой по его собственному признанію совершенно не существуетъ, Бернштейнъ логически приходитъ къ выводу — мы должны называться партіей демократически-соціалистической реформы, то есть измѣнить наше названіе. Это совершенно логично послѣ того, что онъ говорилъ о жизнеспособности буржуазнаго общества, о возможности съ нимъ столкнуться, о многихъ, благоволящихъ намъ, объ ослабленіи классовой борьбы и такъ далѣе. Это лучше всего показываетъ, какъ далеко Бернштейнъ удалился отъ нашихъ взглядовъ. Этого до сихъ поръ еще никто не осмѣливался сказать и предложить партіи. Я говорю еще разъ, — мы по самой нашей сущности партія революціонная. Это не только исключаетъ, это включаетъ, что мы не отказываемся отъ реформъ въ тѣхъ случаяхъ, когда мы ихъ можемъ получить. Доказательство — наша программа; она не даромъ распадается на принципиальную и практическую часть. Въ этомъ отношеніи было много преувеличеній. Конечно мы спорили о парламентаризмѣ. Во фракціи*) шли жаркіе споры о томъ, на сколько мы должны принимать участіе въ парламентской борьбѣ, должны ли мы голосовать за или противъ того или другого закона. Такъ было еще недавно по отношенію къ кодексу гражданскихъ законовъ. Часть хотѣла, чтобы мы голосовали за него, но большинство фракціи было противъ.

Несмотря на всѣ эти споры, мы, начиная съ 1867 года, вносили въ парламентъ свои предложенія и выступали въ комисіяхъ, какъ на примѣръ въ комисіи „положенія о промыслахъ“ въ 1869 году. И во время закона противъ соціалистовъ, мы не оставляли практической дѣятельности. Я укажу на наши многочисленные поправки къ закону о больныхъ, немощныхъ и пострадавшихъ отъ несчастныхъ случаевъ. Неправда,

*) Фракціей называются парламентскіе представители (депутаты той или другой партіи).

что мы не развивали никакой практической дѣятельности. Наша дѣятельность принудила буржуазныя партіи дѣлать намъ уступки.

Въ 1885 году въ рейхстагѣ Бисмаркъ публично признался въ этомъ моему другу Ауэру. Бернштейнъ много говорилъ о необходимости демократическаго преобразованія государства. Конечно, это необходимо. Объ этомъ мы кричимъ до хрипоты. Но укажите въ Германіи за послѣдніе двадцать лѣтъ хоть одну политическую реформу. Развѣ улучшилось избирательное право и право союзовъ? Мы пережили ухудшеніе избирательнаго права въ Саксоніи и общинно-избирательное право въ Мейнингенѣ. И если въ Баваріи будетъ проведена избирательная реформа, то я скажу вамъ: она не была бы проведена, если бы не была нужна клерикаламъ. Я ничего не имѣю противъ временныхъ союзовъ съ буржуазными партіями, если это происходитъ безъ нарушенія нашихъ принциповъ и безъ вреда для нашей тактики. Почему не должны мы брать то, что мы можемъ получить? Одинъ, два способныхъ малыхъ, двѣ, три хорошихъ щуки въ прудѣ съ карасями, вмѣшательство въ пренія по важнѣйшимъ вопросамъ этого достаточно, это не остается безъ вліянія*). Вы видѣли, что это было полезно въ рейхстагѣ 1871 года. Мы можемъ говорить въ ландтагахъ о многихъ очень важныхъ вопросахъ, о которыхъ нельзя говорить въ рейхстагѣ. Я смотрю на это какъ на выгоду, которой мы можемъ достигнуть и поэтому я не упрекаю баварскихъ товарищей за ихъ поведение при послѣднихъ выборахъ. Наши баварскіе товарищи находились въ положеніи крайней необходимости. Мы въ Германіи вообще въ скверномъ положеніи: мы живемъ не въ единомъ и сравнительно демократическомъ государствѣ, какова Франція. Если бы мы въ нашихъ двадцати шести государствахъ и

*) Ораторъ имѣетъ здѣсь въ виду возможность провести въ прусскій ландтагъ двухъ, трехъ социалдемократовъ при помощи союза съ свободомыслящими.

государствахъ пользовались всеобщимъ, равнымъ, прямымъ избирательнымъ правомъ, то у насъ вообще не было бы споровъ о нашей тактикѣ. Но передъ нами закрытыя двери и приходится прибѣгать къ непріятнымъ средствамъ, чтобы какъ нибудь проскользнуть сквозь щели. Но все же я выразился слишкомъ опредѣленно, сказавъ, что я не упрекаю баварскихъ товарищей; ихъ можно упрекнуть за то, что они неправильно воспользовались положеніемъ, созданнымъ первичными выборами: стараясь получить возможно больше мандатовъ, они упустили то, что, по моему мнѣнію, важнѣе двухъ трехъ депутатскихъ мѣстъ; они недостаточно приняли во вниманіе штутгартское постановленіе, заявивъ въ отвѣтъ на двусмысленность и уловки такой богатой партіи какъ центръ: мы отдаемъ вамъ наши голоса, а вы будьте такъ добры и обязуйтесь сдѣлать намъ нѣкоторыя опредѣленные уступки въ вопросѣ избирательнаго права. Если, однако, поведеніе баварскихъ товарищей объявлять тактической и принципиальной ошибкой, то тогда штутгартскій партейтагъ не долженъ былъ почти единогласно принять резолюцію, заранѣе одобрявшую всѣ эти такъ называемыя принципиальныя погрѣшности. Если это партійная измѣна, то тогда не слѣдовало признавать ее допустимой въ исключительныхъ случаяхъ. Было бы также непоследовательно порицать баварцевъ за то, что наши баденскіе товарищи совершили два года тому назадъ, не вызвавъ ни одного крика протеста и что они нынѣ снова собираются сдѣлать. Но я повторяю: въ этомъ отношеніи не совершенно ничего неправильнаго.

Въ этомъ направленіи я хочу въ моей резолюціи по возможности сдѣлать оговорки. Чего нибудь новаго она въ этомъ отношеніи не говоритъ. Если мы не отказываемся въ отдѣльныхъ случаяхъ идти вмѣстѣ съ буржуазными партіями, то этимъ мы отнюдь не вредимъ ни нашей цѣли, ни нашимъ принципамъ. Все наше стремленіе направлено на то, чтобы какъ можно болѣе улучшить положеніе рабочаго класса и

расширить объемъ его политическихъ правъ, чтобъ сдѣлать его болѣе способнымъ къ борьбѣ за наши великія цѣли.

Резолюція говоритъ далѣе, что въ осужденіи милитаризма на морѣ и на сушѣ, а также колоніальной политики, партія сохраняетъ свою прежнюю точку зрѣнія. И по этому вопросу Бернштейнъ высказывается въ высшей степени противорѣчиво, неясно и вноситъ въ наши ряды земѣшательство, но, повторяю, больше всего я осуждаю то, что Бернштейнъ стремится напугать насъ побѣдой, что онъ какъ бы стремится, чтобы она намъ опротивѣла. Никто не вѣритъ, что, проснувшись въ одно прекрасное утро, мы очутимся въ соціальной республикѣ. Но это совершенно нелѣпая тактика, — по возможности отодвигая цѣль въ безконечное, отнимать все, что въ высшей степени требуется для борьбы: самоотверженіе, воодушевленіе, мужество и всѣми силами противодействовать вѣрѣ въ возможность побѣды, выставляя искусственныя трудности. Что же въ частности касается такъ сильно выдвигаемаго недостатка въ интеллигенціи, то я скажу вамъ, товарищи: когда придетъ время взять намъ въ руки бразды, у меня, по крайней мѣрѣ, не будетъ страха изъ за недостатка въ интеллигенціи. Что же станетъ дѣлать интеллигенція, дѣйствующая въ буржуазныхъ рядахъ? Не думаете ли вы, что чиновники, техники, инженеры и т. д. устроятъ стачку и не пожелаютъ дѣйствовать вмѣстѣ съ нами, если мы имъ предложимъ приличное положеніе и лучшее вознагражденіе? Болѣе того, къ намъ придутъ многіе тайные совѣтники, быть можетъ даже министры. Бюрократія лишь только руководительница машины; конечно, эту машину мы устроимъ иначе, но тогда она будетъ дѣйствовать лучше, чѣмъ теперь. Какъ бы то ни было у насъ ни въ коемъ случаѣ нѣтъ основаній мѣнять наши основныя воззрѣнія, нашу тактику, наше названіе. Я свожу свою рѣчь къ положенію: мы остаемся тѣмъ, чѣмъ были до сихъ поръ. Я прошу, примите

мою резолюцію возможно единогласно. (*Burntе аплодисменты* *).

Послѣ отвѣта Бебелю бернштейнианца Давида и долгихъ преній, въ которыхъ особенно рѣзко противъ Бернштейна высказался Либкнехтъ, резолюція Бебеля съ небольшими измѣненіями была принята 216 голосами противъ 211.

Въ принятомъ видѣ она гласитъ такъ:

Развитіе буржуазнаго общества до настоящаго времени не даетъ партіи повода отказываться отъ своихъ основныхъ воззрѣній на него или измѣнить ихъ. Партія по прежнему стоитъ на почвѣ классовой борьбы, согласно чему освобожденіе рабочаго класса можетъ быть только его собственнымъ дѣломъ и потому считаетъ исторической задачей рабочаго класса—завоеваніе политической власти, чтобы съ ея помощью посредствомъ обобществленія средствъ производства и введенія социалистическаго способа производства и обмѣна основать возможно большее благополучіе всѣхъ. Для достиженія этой цѣли партія пользуется всякимъ средствомъ, совмѣстимымъ съ ея основными воззрѣніями. Не обманываясь относительно сущности и характера буржуазныхъ партій, какъ представителей и поборниковъ существующаго государственнаго и общественнаго порядка, она не отказывается въ отдельныхъ случаяхъ идти съ ними вмѣстѣ, насколько дѣло касается усиленія партіи при выборахъ или расширенія политическихъ правъ и вольностей народа или серьезнаго улучшенія социальнаго положенія рабочаго класса и разрѣшенія культурными задачъ или борьбы со стремленіями враждебныхъ рабочимъ и народу. Но во всѣхъ случаяхъ партія сохраняетъ полную самостоятельность и независимость въ своей дѣятельности и рассматриваетъ каждый достигнутый успѣхъ,

*) Надо замѣтить, что многочасовая рѣчь Бебеля все время прерывалась знаками одобренія, согласія, сочувственнымъ оратору смѣхомъ и пр.

какъ шагъ приближающій ее къ ся конечной цѣли. Партія сохраняетъ нейтральное положеніе по отношенію къ устройству хозяйственныхъ товариществъ; она разсматриваетъ учрежденіе такихъ товариществъ, разъ къ тому существуютъ необходимыя предварительныя условія, какъ средство внести улучшенія въ экономическое положеніе ихъ сочленовъ. Она видитъ также въ учрежденіи такихъ товариществъ, какъ во всякой организаціи рабочихъ для защиты и укрѣпленія своихъ интересовъ, подходящее средство воспитать рабочій классъ къ самостоятельному веденію его дѣлъ. Но она не приписываетъ этимъ хозяйственнымъ товариществамъ никакого рѣшающаго значенія при освобожденіи рабочаго класса изъ цѣпей заработнаго рабства. Въ борьбѣ съ милитаризмомъ на водѣ и на сушѣ и съ колониальной политикой, партія сохраняетъ свою прежнюю точку зрѣнія. Точно также она остается вѣрной своей прежней международной политикѣ, направленной на соглашеніе и братство народовъ, на первомъ мѣстѣ рабочаго класса въ различныхъ культурныхъ странахъ, чтобы на почвѣ всеобщей федераціи разрѣшить общія культурныя задачи. Въ виду всего этого для партіи нѣтъ основаній измѣнять ни свои положенія и требованія, ни свою тактику, ни свое названіе, то есть изъ социалдемократической партіи дѣлаться партіей демократическо-соціалистической реформы, и она рѣшительно отклоняетъ всякую попытку, клонящуюся къ тому, чтобы затемнить или измѣнить ея положеніе по отношенію къ существующему государственному и общественному порядку и буржуазнымъ партіямъ.

Библиотека

Института Ленина

Р.К.Д. (6.)

